

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.**

Безъ доставки.

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 6 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 3 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.
Съ доставкой, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 6 мѣсц. . . 6 р. —
на 3 мѣсц. . . 5 р. —

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею**
на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Новарской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32.,
а также въ книж. маг. Валь-
ва, Нев., Гостиный дв. № 18,
Въ Томскѣ—въ книпоказъ
магазинъ Макумова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.
Въ Ташкентѣ—въ книж.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о поддѣлкѣ. — Превратности Сибирскихъ реформъ. — Крестьянская реформа въ Восточной Сибири. *В. И. Ваина.* — Хроника. — Корепопелентин. — Автобіографія С. С. Шашкова. — На границахъ Монголіи. Стихотвореніе. *Омудескино.* — Хроника жизни за по-
дземъ. — Критика и бібліографія: «Записки о Сибири». Благовѣщенского. — О Нижегородской ярмаркѣ. — Биржевыя новости. — Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ БЕЗЪ ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

Въ виду отдаленности нашихъ окраинъ, мы считаемъ нужнымъ объявить о поддѣлкѣ заблаговременнѣе характеръ изданія для читателей нашихъ, полагаемъ, въ настоящемъ году достаточно выяснился.

Программа изданія остается та же.

Изданіе посвящено Сибири, Востоку, интересамъ русскихъ
окраинъ и областей.

Цѣна годовому изданію 8 руб.

Новые поддѣтки могутъ приобрести остающіеся экземпляры изданія на 1882 г. по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 4 р.—Статьи и рукописи адресуются въ редакцію: С.-Петербургск. Новарской переулокъ, д. № 5, к. № 11.—Подписка принимается въ редакціи редакцій, Надеждинская улица, д. № 19, кв. № 32.

ПРЕВРАТНОСТИ СИБИРСКИХЪ РЕФОРМЪ.

«Новое Время» отъ 15 сентября сообщило слѣдующее по поводу ожидаемыхъ Сибирью преобразованій: «Генералъ-губернаторы Сибири уже нѣсколько лѣтъ сряду ходатайствуютъ предъ министерствомъ юстиціи объ улучшеніи въ этомъ краѣ судебной части, въ виду того, что Сибири не коснулася до сихъ поръ не только судебная реформа 1864 г., но и ни одна изъ переходныхъ мѣръ по устройству судебной части, которая предшествовали учрежденію новаго суда въ центральныхъ губерніяхъ имперіи. Въ заявленіяхъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ особенно указывалось на неудовлетворительное состояніе въ этомъ краѣ слѣдственной части. Такъ какъ главную причину этого они видятъ, во-первыхъ, въ томъ, что производство слѣдствій лежитъ теперь на полиціи, и безъ того обремененной своими непосредственными обязанностями, во-вторыхъ, въ томъ, что въ средѣ полицейскихъ чиновниковъ ощущается крайній недостатокъ людей, подготовленныхъ къ этой дѣятельности сколько-нибудь основательнымъ образованіемъ, и въ-третьихъ, что матеріальныя средства, предоставленныя полицейскимъ чиновникамъ, весьма ограничены, то признали необходимымъ хода-

таивать о введеніи въ Сибирь судебныхъ слѣдователей по учрежденію 8-го іюня 1860 г. Министерство юстиціи, разсмотрѣвъ это ходатайство, нашло неудобнымъ, въ виду различныхъ мѣстныхъ условий, учрежденіе въ Сибиріи должно-стей судебныхъ слѣдователей, а потому производство слѣдствій будетъ оставлено на полиціи, съ тѣмъ, что составъ полицейскихъ управленій будетъ усиленъ особыми чиновниками, дѣятельность которыхъ будетъ направлена исключительно на производство слѣдствій. Такимъ образомъ предполагается усилить личный составъ окружныхъ и городскихъ сибирскихъ полицейскихъ управленій прибавленіемъ засѣдателей и приставовъ по слѣдственной части; омади содержаніи этихъ слѣдствій будутъ увеличены противъ положенныхъ земскимъ засѣдателямъ и полицейскимъ приставамъ. На такіи должности будутъ назначаться лица, по представленію мѣстнаго губернатора и прокурора и по утвержденію генералъ-губернаторовъ».

Изъ этого извѣстія видно, что въ Сибиріи вмѣсто «судебныхъ слѣдователей» съ извѣстной юридической подготовкой и высшимъ образованіемъ, входившихъ въ составъ новыхъ судовъ, предполагается прибавленіе земскихъ засѣдателей и приставовъ по назначенію губернаторовъ. Слѣдственная часть остается, такимъ образомъ, на той же полиціи. Естественно

является вопрос: могут ли замѣнить упомянутыя лица судебныхъ слѣдователей, и устранять ли они всё не достаточна слѣдственной части въ Сибири? Однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ преобразованію является, какъ мы видимъ, отсутствие въ Сибири полицейскихъ чиновниковъ, подготовленныхъ къ этой дѣятельности сколько-нибудь основательнымъ образованіемъ. Спрашивается, насколько устранится это неудобство однимъ уменьшеніемъ числа полицейскихъ чиновъ безъ качественного измѣненія слѣдователей, въ чемъ собственно и заключается сущность судебной реформы. Если это только переходная мѣра въ виду неотложной потребности хотя временно облегчить слѣдственную часть въ Сибири, то нельзя не пожелать за нею скорѣйшаго перехода къ настоящей, давно ожидаемой, реформѣ.

По этому поводу мы не можемъ не привести весьма основательное мнѣніе, выраженное недавно однимъ изъ высшихъ административныхъ лицъ, осматривавшихъ Сибирь и убѣдившихся лично въ необходимыхъ преобразованіяхъ.

«Наиболѣе настоятельной потребностью представляется, конечно, учрежденіе должностей судебныхъ слѣдователей на общихъ для нихъ основаніяхъ. Но одна эта мѣра не удовлетворитъ Сибири, и я погрѣшилъ бы противъ совѣти, если бы умолялъ, какъ сильно вызываютъ тамъ всё къ правосудію. Судебная реформа желательна въ полномъ своемъ объемѣ.

«Несомнѣнно, что Сибирь не можетъ пока, въ средѣ своихъ общественныхъ силъ, выставитъ мировыхъ судей — т.-е. значительное число просвѣщенныхъ лицъ, готовыхъ отдаться исполненію судебныхъ обязанностей въ продолженіи нѣсколькихъ дѣтъ. Но Сибирь несомнѣнно можетъ дать присяжныхъ засѣдателей, т.-е. нужную массу лицъ вполне благонадежныхъ и съ здравымъ смысломъ, призванныхъ къ исполненію обязанностей обыкновенно въ срокъ не болѣе трехъ недѣль. Обстоятельство это, какъ мнѣ кажется, особенно важно въ Сибири, гдѣ, по затруднительности выбора должностныхъ лицъ, лучше не увеличивать числа ихъ выше мѣры (какъ то требуется для исключительно коронаго состава судовъ). За сизь, и въ этомъ случаѣ не можетъ ли послужить еще примѣромъ извѣстный проектъ итальянской реформы уголовного суда, вводящій въ составъ суда, вмѣсто трехъ членовъ, единого президента. Подобное условіе, при требующихся затратахъ на судебную реформу въ Сибири, имѣло бы значеніе и въ денежномъ отношеніи, послуживъ къ сокращенію общаго итога расходовъ».

Тому же «Новому Времени» сообщаютъ, что по вопросу объ измѣненіяхъ въ устройствѣ общихъ судовъ въ Восточной Сибири, мѣстные генералъ-губернаторы, неоднократно входившіе съ ходатайствами въ высшія правительственныя инстанціи, между прочимъ проектируютъ: 1) учредить въ Иркутскѣ судебную палату, общую для всей Восточной Сибири, и четыре окружныхъ суда: иркутскій, красноярскій, якутскій и амурскій, съ распространеніемъ на предсѣдателей и членовъ этихъ судовъ преимущественно, предоставленныхъ чинамъ судебного вѣдомства статьями 240, 241, 244 и 248 учр. суд. уст. 1864 года; 2) всё дѣла, неподсудныя мировымъ судьямъ, подчинить вѣдомству судовъ, которые должны рѣшать дѣла уголовныя окончательно, съ предоставленіемъ подсудимымъ и лицамъ прокурорскаго надзора права: первымъ — жалобъ, по-

слѣдимъ — протеста на существованіе рѣшеній; въ дѣлѣ же гражданскихъ подчинить такіе же судамъ дѣла, цена иска которыхъ не превышаетъ 5,000 рублей, и также съ правомъ жалобы на рѣшенія. Судебной палатѣ предоставить окончательное рѣшеніе: а) кассационныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; б) уголовныхъ дѣлъ, представленныхъ окончательному рѣшенію окружныхъ судовъ, въ случаѣ перенесенія ихъ въ палату по жалобамъ; в) гражданскихъ дѣлъ на сумму отъ 500 до 5,000 р.; г) подчинить судебной палатѣ, въ качествѣ суда первой степени, изъ числа дѣлъ, дѣла по преступленіямъ по должности, а изъ гражданскихъ — дѣла, возникающія изъ золотопромышленности и дѣла по дѣламъ иска выше 5,000 рублей. Министерство юстиціи, какъ «Новому Времени» сообщаютъ, по этому поводу высказалось, что такъ какъ учрежденіе въ Иркутскѣ судебной палаты для всей Восточной Сибири и четырехъ окружныхъ судовъ обуславливаетъ одновременное открытіе мировыхъ судебныхъ учрежденій въ этомъ краѣ, а это послѣднее потребуетъ весьма значительныхъ денежныхъ затратъ, обременительныхъ въ настоящее время для государственнаго казначейства, то необходимо ограничиться лишь нѣкоторыми улучшеніями существующей тамъ системы судопроизводства. Выработка проекта такого улучшенія поручена сенатору Лерхе.

Не сомнѣваемся, что нѣкоторые улучшения будутъ приняты. Но въ общемъ, относительно введенія полного гражданского суда въ Сибирь, подобно извѣстію не можемъ не признавать принадлежачимъ въ разрядъ скорѣе охлаждающихъ надежды сибиряковъ на преобразование.

Мы получили свѣдѣнія о слѣдующихъ, представленныхъ главнымъ тюремнымъ начальствомъ на высшее усмотрѣніе, вопросахъ, касающихся измѣненія существующаго порядка сибирской сѣзки и каторги и имѣющихъ отношеніе къ программѣ тюремной реформы. Между этими вопросами, говорить, заслуживаютъ вниманія:

- 1) Объ управленіи о. Сахалиномъ, съ выдѣленіемъ Сахалина въ административномъ отношеніи изъ вѣдѣнія Приморскаго начальства.
- 2) О непремѣнномъ доставленіи на Сахалинъ всѣхъ заключаемыхъ туда женщинъ.
- 3) О правѣ вступленія въ бракъ ссыльно-каторжныхъ безъ формальнаго расторженія прежняго брака.
- 4) О снабженіи поселенцевъ, на первое время по освобожденіи отъ работъ, продовольствіемъ отъ казны и объ образованіи особаго фонда для замощающаго снабженія поселенцевъ естественъ и весьма необходимымъ для хозяйства.
- 5) О приобрѣтеніи въ казну за деньги для надобностей войскъ и тюремъ всѣхъ продуктовъ хозяйства поселенцевъ.
- 6) О распространеніи на Сахалинѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ о 15% вознагражденіи каторжныхъ, работающих по возведенію нерчинскихъ тюремъ.
- 7) О разрѣшеніи постройки вновь необходимыхъ зданій на Карѣ, съ отпускомъ потребныхъ суммъ.
- 8) Объ отмініи задѣльной платы за работы каторжныхъ въ кабинетскихъ рудникахъ, съ выдачею только 15% вознагражденія арестантамъ.
- 9) О разрѣшеніи поселенія ссыльно-каторжныхъ на свободныхъ, ненужныхъ для горно-заводскаго вѣдомства земляхъ.

10) О передаче петровского железо-двигательного завода в частные руки и объ устройствъ взаимнѣ его для надобностей Нерчинскаго округа такого же завода въ Дунгарскомъ мѣсторожденіи.

11) Обь усиленіи конвоя для ссыльннхъ, съ привлеченіемъ къ отбѣту казачьей службы инородцевъ.

12) Обь обезпеченіи пріобрѣтенія необходимаго хлѣба и мяса изъ первыхъ рукъ, и объ устраниеніи наиболѣе вредныхъ для развитія и упроченія населенія условий.

13) О разннхъ солевареннхъ заводахъ и возобновленіи на ннхъ снова поселенческаго труда, соотвѣтственно уставу о ссыльннхъ.

14) Общій вопросъ сосредоточенія всѣхъ ссыльно-каторжннхъ на Сахалинѣ и въ Забайкальѣ съ соотвѣтственнымъ распределеніемъ ихъ.

15) Обь уменьшенія общаго числа ссылаемыхъ воспрещеніемъ подвергать высылкѣ неспособныхъ къ работамъ, слабосильныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ ссылки по суду другаго вида наказаніемъ для несовершеннолѣтнихъ и для выслаемыхъ на житье.

16) Обь улучшенія административной ссылки по приговорамъ обществъ, установленіемъ обязательства для ссылаемыхъ обществъ, сверхъ расходовъ по препровожденію выслаемыхъ сочленовъ, обезпечивать ихъ самихъ и ихъ семейства продовольствіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія на мѣстѣ ссылки, и о передачѣ вопроса о настоятельномъ сохраненіи на будущее время за обществами предоставленнаго имъ права удаленія своихъ порочныхъ членовъ на обсужденіе губернскихъ земствъ.

17) О расширеніи района мѣстностей, назначаемыхъ для выслаемыхъ по общественнымъ приговорамъ, со включеніемъ въ него Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей.

18) О преобразованіи мѣстныхъ приказовъ экзекуціи о ссыльннхъ.

19) О назначеніи ссыльно-поселенцевъ, предварительное обращенія ихъ на поселеніе, на обязательныя работы.

20) Обь установленіи на золотыхъ промыслахъ, куда направляются ссыльные въ наибольшемъ числѣ, нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, необходимыхъ для огражденія какъ рабочихъ, такъ и, въ свою очередь, нанявателей.

21) Устраниеніе стѣсненій, имѣя существующихъ, по отношенію къ пріобрѣтенію недвижимой собственности ссыльными, къ зачисленію въ сельскія общества, къ вступленію въ бракъ и праву отлучекъ изъ мѣста жительства.

22) Обь установленіи самой высшей мѣры наказанія за бродяжество.

23) Обь улучшенія пересыльной части съ замѣной нѣштепанаго способа препровожденія арестованныхъ коннымъ.

24) О болѣе соотвѣтственномъ распределеніи между участниками инспекторами завідуванія пересыльною частью, съ сокращеніемъ одного изъ нихъ.

Наконецъ, 25) о командированіи инспекторовъ главнаго тюремнаго управленія для руководствованія этимъ дѣломъ въ Сибири на мѣстахъ. Кромѣ этихъ вопросовъ существуютъ еще въскольکو, и соотвѣтственно имъ выработаны проекты.

Въ главныхъ чертахъ мы видимъ, что statu quo ссылки для Сибири не измѣняется. Катогру имѣется въ виду сосредоточить всю въ Сибири, распредѣливъ ее на Сахалинѣ и въ

Забайкальи, для ссылки присоединить районъ степныхъ областей; для ссыльно-поселенцевъ возобновить работы на заводахъ, для каторжннхъ же, окончившихъ работы, отводить земли подъ поселенія въ Сибири. Все это указываетъ на реставрацію и возстановленіе устава о ссыльннхъ 1822 года; какъ видно, имѣется въ виду еще разъ повторить опыты пріученія ссыльннхъ къ оидности и труду въ Сибири. Конечно, при этомъ немаловажную задачу для рѣшенія представить огражденіе мѣстнаго общества отъ преступленій ссыльннхъ, бродячества и надлежащая безопасность гражданской жизни.

Мы не знаемъ подробностей новыхъ проектовъ, а также того насколько въ нихъ заключаются такіа гарантіи для мѣстнаго общества, какихъ не могъ изобрѣсти предшествовавшій многотѣлнй опытъ. Во всякомъ случаѣ, Сибири предстоитъ еще примириться съ ссылкой, хотя вредныя и невыгодныя ея послѣдствія не подлежатъ уже никакому сомнѣнію. Депортационный вопросъ стоитъ не на почвѣ теоретическихъ достоинствъ этого наказанія, но на почвѣ практической финансовой необходимости. Наша метрополия просто не обладаетъ достаточными средствами въ настоящую минуту для коренной реформы.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Мѣстныя власти Восточной Сибири заняты теперь соображеніями о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона 27 апрѣля с. г., о преобразованіи крестьянскаго общественнаго управленія на основаніи Положенія 19 февраля 1861 г.

Прежде, чѣмъ вводитъ какой бы то ни было новый порядокъ, нужно какъ можно точнѣе опредѣлить, въ чемъ именно ~~не~~ проучаются недостатки прежняго.

Въ нынѣшнемъ порядкѣ дѣйствіа крестьянскаго управленія два главныхъ недостатка: неопредѣленность правъ и обязанности волостнаго и сельскаго обществъ, и несамостоятельность крестьянскаго управленія, проиходящая отъ произвольнаго вмѣшательства мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ въ его дѣла.

Первый недостатокъ дѣйствительно можетъ быть устраненъ Положеніемъ 19 февраля, въ которомъ съ точностью опредѣлены составъ, предметы и юридикъ дѣйствій волостныхъ и сельскихъ сходовъ. Но чтобы то же Положеніе, въ томъ видѣ, какъ оно примѣняется къ Сибири, могло устранить и второй недостатокъ, — въ этомъ позволительно сомнѣваться.

Нынѣ законъ, за неимови исключеніями, предоставляетъ крестьянскимъ обществамъ, въ хозяйственныхъ ихъ дѣлахъ, почти полную самостоятельность. Даже въ дѣлахъ общаго управленія волости подчинены окружному управленію, то-естъ установленію, а не лицамъ. Лично, на засѣданіи, ни исправникъ не должны имѣть для волости никакого значенія. Если же эти господа и позволяютъ себѣ личное вмѣшательство въ общественныя дѣла, то это — слѣдствіе произвола, а не закона. Положеніе 19 февраля, въ примѣненіи къ Сибири, не только уполномочивъ, но, можетъ быть, еще усиливаетъ вмѣшательство полицейскихъ чиновъ въ эти дѣла: оно предоставляетъ земскимъ засѣдателямъ всѣ права и всю власть мировыхъ посредниковъ. А эта власть очень обширна, и едва-ли не обширнѣе той, какую до сихъ поръ

приспівали себѣ засѣдатели по собственному усмотрѣнію. Это можетъ быть полезно въ интересахъ порядка, но никакъ не въ интересахъ народнаго благосостоянія. Печать давно уже указывала на вредъ, который можетъ произойти отъ законовъ власти полицейскихъ чиновъ надъ крестьянами; къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, голосъ печати остался гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Положеніе 19 февраля 1861 г. было издано спеціально для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостнаго состоянія. Изъ этого отношенія оно навсегда останется величайшимъ въ актовъ минувшаго царствованія. Оно даровало человѣчскія права безправному населенію, опредѣлило эти права, силою и организовало въ стройныя экономическія единицы массу людей, до того времени совершенно разрозненныхъ подъ управленіемъ разныхъ помѣщиковъ—иногда въ одномъ и томъ же селеніи. Немалую пользу, хотя и въ другомъ отношеніи, оно принесло и бывшимъ государственнымъ крестьянамъ внутреннихъ губерній: для нихъ оно замѣнило полное опеки и канцелярскаго формализма управленіе государственныхъ имуществъ. Въ этомъ отношеніи оно могло быть полезно и для крестьянъ Западной Сибири, гдѣ во многихъ такъ называемыхъ образцовыхъ волостяхъ былъ введёнъ великороссійскій порядокъ управленія государственными имуществами. Но въ Восточной Сибири крестьяне не были крѣпостными; у нихъ не дѣйствовало управленіе государственныхъ имуществъ. Нынѣшній порядокъ управленія сложился у нихъ исторически, сообразно съ дѣйствительными потребностями. Личныя и бумажныя вторженія полицейскихъ баскаковъ только временно нарушали этотъ порядокъ, но не измѣняли его въ существѣ. Во имя какого же принципа измѣнять его?

Положеніе 19 февраля 1861 г., какъ извѣстно, уже признано во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ. Комиссія статей-секретаря Каханова, при общемъ пересмотрѣ мѣстныхъ учрежденій, занята пересмотромъ и этого Положенія. По слухамъ, она уже выработала и типъ будущей крестьянской общественной единицы. Легко можетъ случиться, что вслѣдъ за реформой дѣйняго крестьянскаго управленія по Положенію 19 февраля, придется вводить новую реформу—на основаніи проектовъ г. Каханова. Частія перемены въ порядкѣ управленія вообще очень вредны; для крестьянъ онѣ были бы просто гибельны.

Но даже и Положеніе 19 февраля вводится въ Восточной Сибири не вводѣ. Порядокъ управленія сельскимъ хлѣбными запасами и мірскими капиталами остается прежній. Остается, значитъ, въ своей силѣ и тотъ порядокъ вещей, при которомъ была возможность—весь хлѣбъ изъ сельскихъ магазиновъ выдавать въ суду винокуреннымъ заводчикамъ, а самимъ крестьянъ оставлять безъ хлѣба. Мѣстному начальству поручено войти въ соображенія по указаннымъ двумъ предметамъ; но когда состоятъ эти соображенія, и какого они будутъ свойства,—это еще вопросъ.

Въ частности, обращаетъ на себя вниманіе образованіе, по новому Положенію, волостей и волостныхъ судовъ. Положеніе 19 февраля имѣло въ виду образовать волости и сельскія общества изъ разрозненныхъ бывшихъ помѣщичьихъ имѣній; по дѣлю эти волости уже существуютъ. При раздробленіи ихъ, и вообще при измѣненіи ихъ состава, легко могутъ быть затронуты, и даже совершенно перенужены эконо-

мическіе интересы населенія. Притомъ, введеніе Положенія 19 февраля и безъ того должно будетъ увеличить число крестьянскихъ должностныхъ лицъ противъ нынѣшняго. Увеличеніе числа волостей еще болѣе умножитъ и число этихъ лицъ, и расходы на содержаніе управленія, къ явному обремененію населенія. Раздѣленіе нынѣшнихъ волостей можетъ быть допущено только въ двухъ случаяхъ: или при ихъ многолюдствѣ, значительно превышающемъ законную норму, или при чрезвычайной отдаленности нѣкоторыхъ селеній отъ центра волостнаго управленія. Но и въ этихъ случаяхъ оно можетъ быть допущено не иначе, какъ послѣ тщательнаго, — не канцелярскаго, а научнаго, — изслѣдованія положенія волостей и взаимныхъ отношеній между ихъ селеніями. Если же это дѣло поручится исправникамъ, а они возлагаютъ его на волостныхъ писарей, то проку будетъ немного. — Введеніе волостныхъ судовъ, при обширности дѣльныхъ волостей, также едва-ли принесетъ пользу: судить будетъ трудно, особенно, когда дѣло потребуетъ изслѣдованія на мѣстѣ. Раздѣленіе волостей только отчасти ослабитъ это неудобство, но не устранитъ его совершенно. Судебная часть, — едва ли не самая слабая сторона нынѣшняго крестьянскаго управленія; но врядъ ли она будетъ много исправлена и введеніемъ волостныхъ судовъ, дѣйствующихъ на большомъ пространствѣ.

Государственный совѣтъ отнесся къ настоящей реформѣ съ величайшею осторожностію. Онъ положилъ вводить ее «постепенно, сообразаясь съ мѣстными условіями»; раздѣры волостей онъ не ограничилъ нормой, назначенной Положеніемъ 19 февраля; сдѣланы и другія уступки мѣстнымъ особенностямъ. Но будетъ ли соблюдена та же осторожность при исполненіи? Не уступитъ ли она мѣсто избытку усердія и желанію—кончить дѣло какъ можно скорѣе и затѣмъ похвалиться «успѣшнымъ» введеніемъ реформы? Видѣ засталъъ же одинъ исправникъ волостныхъ писарей сочинилъ ему въ два дня волостную реформу. И не встрѣтитъ ли неудобствъ въ самой постепенности введенія реформы? Не будетъ ли нѣкоторой несообразности, напримеръ, въ томъ, что вопреки гражданскаго права (по спорамъ о наследствѣ и т. п.), въ одной волости будутъ рѣшаться волостнымъ судомъ по обычаю, а въ другой, смежной, — общими судами и на основаніи общихъ законовъ *)?

Наше мнѣніе можетъ показаться парадоксомъ, но мы готовы утверждать, что прежній порядокъ крестьянскаго управленія въ Восточной Сибири, при всѣхъ его недостаткахъ, во многомъ лучше того, какой вводится нынѣ. Положеніе дѣйняго крестьянства требовало реформы, — но не такой.

В. Ваганъ.

ХРОНИКА.

Чернышскій край съ своими рудниками и пріисками заслуживаетъ не менѣе вниманія прославленнаго уже Алтайскаго горнаго округа. Заводы здѣсь дѣйствуютъ съ 1721 г. Къ сожалѣнію, горная промышленность терпѣла всевозможныя превратности въ казенныхъ рукахъ.

*) Ни изъ чего не видно, чтобы были приняты мѣры для возможно ближайшаго ознакомленія крестьянъ съ Положеніемъ 19 февраля. А безъ такого ознакомленія Положеніе останется для нихъ мертвымъ буквою. Оно будетъ знать нагъ него лишь то, что угодно будетъ указать или приказать мѣстному начальству. Правда, Положеніе начертано въ своей законности; но разве наши крестьяне знаютъ даже и это?

Серебра сначала выплавлялось ничтожное количество, до 15 пуд. Через сто лет по открытиям заводов, население, приписанное к заводу, не превышало 15,000, а через 150 л. население на 30,000 кв. верст равнялось и превышало сто тысяч душ. Производство развивалось медленно, занималась рудами только для вида и больше обращалась к заботам о наполнении собственных дырявых карманов (Сибирь и Катора, Максимов, III, 288). Больше замечательный период был с 1761—75 г. Добыча серебра в это время была увеличена до 630 п., впоследствии ежегодная пропорция выражалась в 200 пуд. Обратной стороной, однако, было крайнее истощение местных месторождений и ничтожность новых открытий. Хозяйство нерчинских рудников шло не лучше и в настоящем столетии. В первые 20 лет нынешнего столетия нерчинские рудники, еще прежде истощенные, почти окончательно выработались. Спецрасей нашел положение подзабодежских крестьян бедственным. В 1852 г. прибыла на заводы из Петербурга комиссия, назначенная по Высочайшему повелению для исследования причин упадка серебро-свинцового производства. Дѣла изменились с 1838 г., когда было открыто золото в долине рѣчки Кары, выходящей в Шинку. Несмотря на богатство золотых росышей, специалисты всегда удивляло слабое развитие этого производства, причем весьма долго практиковалась человеческая сила без всякого участия механизма. Золотопромышленность оказалась гораздо выгоднее серебро-свинцового производства. Казенные заводы хирли. Между тѣмъ, частная золотопромышленность искала и нашла здесь простора. Съ 1864 г. в юго-западной половине Нерчинска округа некоторые промыслы успели в частная руки, но это была исключительная привилегия. Несмотря на то, зтоя оны и старательские работы артелей показали все преимущество частной промышленности, давши десятки пудов золота и заставив даже казенные приски поднять деятельность. Годъ отъ году доказываетъ несостоятельность конкуренции казенныхъ горныхъ инженеровъ сравнительно съ частною инициативою и частнымъ хозяйствомъ. Кабинетское золотопромышленность угрожаетъ упасть серебро-свинцового производства. Частная деятельность пролагаетъ новые пути вь край и ожидаетъ поощрения.

Въ этомъ отношеніи, въ Забайкаліи уже предлагаются различные проекты и частные золотопромышленники ходатайствуютъ объ отъѣздѣ прискоковъ и разрѣшеніи искать золото въ запретномъ доселѣ районѣ. Надяхъ, какъ мы слышали, поступило одно изъ подобныхъ ходатайствъ по поводу того же предмета, указывая въ выгоды, могущія произойти отъ развитія частной промышленности передъ казенною. Проектъ частного промышленника указывать и новые пути эксплуатационныя горныхъ богатствъ. Для этого рекомендуется вознормамный трудъ, болѣе достигающій дѣла, тѣмъ трудъ сѣмьшныи, и съ этою же дѣлю рекомендуется привлечение свободной колонизации за Байкалъ. Мѣстные промышленники удивляются, что богатство въ некоторыхъ прискокахъ уганасаетъ, и что въ частныхъ рукахъ они могли бы дать казвѣ 25% арендной платы сверхъ дивиденда золотопромышленника. Рабочихъ можно было бы привозити, причемъ провозъ окупался бы въ два, три года. Рабочие, если бы не пожелали заниматься долѣе на прискокахъ, могли бы обратити къ земледѣлю. Все это указываетъ, что предпріятіе вольно-наемнаго труда переселенцевъ болѣе и болѣе сознается въ Сибирѣ въ частной промышленности, въ противоположность крайне невыгодному труду сѣмьшныи. Самъ же по себѣ Нерчинскій край обращаетъ вниманіе на себя и ждетъ исследования и ревизіи. О забайкальскомъ горномъ дѣлѣ была помещена интересная статья въ сборникѣ "Сибирь", выслана изъ Приаргуны.

Надяхъ, какъ опубликовано, появилось сочиненіе объ экспедиціи вь Китай 1874—1875 гг. г. Сосновскаго. Отчетъ этотъ довольно запоздалъ, а именно отъ вышетъ восемь тѣтъ спустя, но восточная война и служебныя обязанности, какъ сказано недавно въ одной газетѣ, погоняли все время бывшего начальника экспедиціи и не позволяли ему заняться разборомъ матеріала.

Къ сожалѣнію, этого не могъ сдѣлать г. Сосновскій и тогда, когда послѣ первыхъ его чтеній воспыннала масса возраженій и разоблаченій, шедшихъ изъ разныхъ источниковъ и со стороны разныхъ спеціалистовъ. Сколько помнмъ, заслуживали вниманія статьи г. Петров-

скаго въ "Русскомъ Вѣстникѣ", опроверженій или даже изъ Пеккина. Въ это же время, какъ слышно, производилась переписка о хлѣбной операци и хлѣбномъ дѣлѣ г. Сосновскаго въ разныхъ ведомствахъ. Чѣмъ оно кончилось, неизвѣстно. Дополненіемъ и иллюстраціей къ китайской экспедиціи появились дѣлые томы г. Писецкаго, знакомища съ разными подробностями экспедиціи и присутствующаго открытымъ обвинителемъ г. Сосновскаго. Сочиненіе это такъ подробно касалось личности г. Сосновскаго, что нѣкоторые даже упрекали автора, что онъ путешествовалъ въ своей книгѣ болѣе по г. Сосновскому чѣмъ по Китаю. Но сожалѣнію, г. Сосновскій все былъ занятъ дѣлами, удостоившимъ его только отвѣчать на-дняхъ. Что же? Богъ на помощи! Одновременно съ появленіемъ книги появились и статьи въ газетахъ, стремящіяся возстановити репутацію г. Сосновскаго и уличити во лжи г. Писецкаго. Одна изъ подобныхъ статей подъ именемъ "разоблаченій" въ № 254 "Голоса" вызвала положительное недоумѣніе послѣ всего, что писалось раѣе. Статья эта совершенно озадачиваетъ читателя переменной фронтою по части симпатій. Кромѣ брани, въ этой статьѣ пускается въ ходъ прямо доносъ на г. Писецкаго, какъ на "Китайскаго патриота въ мундирѣ русскаго врача" (наконецъ, кромѣ многихъ вредныхъ патріотизмовъ и до китайскаго догворилась. Слава Богу!). Все это рекомендуетъ чистоплотность подтеми!

Мы не принимаемъ участія въ этой полемикѣ 1874 года, а также въ оцѣнкѣ знаменитой китайской экспедиціи протвинова. По этому можемъ съ чистою совѣстью наблюдать все эти "перемены фронта" въ периодической печати. Мы только можемъ раздѣлитъ нестерпимѣ публики и ея недоумѣніе: "кто же правъ и чѣмъ все это кончится?" Вездѣ сразу массу криминаловъ (г. Сосновскій обвиняетъ своего врага не болѣе ни менѣ какъ въ подстрекаельствѣ къ убійству, не считая кнѣмъ отечеству), уличая другъ друга въ клеветы, испуская тонны книгъ, провинники все еще не дошли ни до суда, ни до барьера. "Чѣмъ это кончится, Боже!" Не положимъ, г. Сосновскій докажетъ нѣкоторые пристрастия, преувеличенія и разраженіе г. Писецкаго, придется вѣдъ все-таки опровергнуть другія разоблаченія. А дѣло по продажѣ хлѣба? Будетъ-ли оно опубликовано? Будемъ ждать!

Въ "Новомъ Времени", № 2362, отъ 25 сентября появился корреспонденція изъ Иркутска, описывающая низкій "нравственный уровеньъ развитія столицы Восточной Сибири", въ доказательство чего приводятся нѣсколько случаевъ буйствъ и дракъ въ городѣ, и между прочимъ слѣдующая сцена:

"27 іюня, около 6 часовъ полуночи, человекъ 20 подулавшихъ мастеровъ затѣяли сору съ кузнецомъ и избили его до полусмерти. Проходившій мимо кузницы мѣщанинъ вздумалъ уговаривать буйныхъ. Буйны бросились на непереннаго защитника — мѣщанинъ пустился на утѣкъ и, чувствуя, что его настигаютъ, вбѣжалъ въ одинъ изъ дворовъ и заверъ за собою ворота. Но это его не спасло: толпа выломала ворота, вытиснула его на улицу и приступила къ кровавой расправѣ. Камнями, кулаки, удары бабуканми поносились на несчастнаго мѣщанина и сдѣлали то, что ко времени прихода полиціи мѣщанинъ былъ мертвъ. На крики несчастнаго сбродился громадный толпа народа и солдатъ. Прибѣжала и жена несчастнаго съ 10-ти-лѣтнимъ сыномъ, но отчаянные воли ея не подвинули никого изъ толпы въ защиту ея кормильца."

Хотя дракъ мастеровыхъ и въ другихъ городкахъ не обещается, но мы ничего не имѣемъ противъ приговора корреспондента о низкомъ уровнѣ нравовъ. Поведеніе мастеровыхъ непохвално. Но вотъ что разносила еще Иркутская мовза, какъ сообщаютъ намъ корреспонденты: во время преслѣдованія несчастнаго мѣщанина, овъ вбѣжалъ во дворъ дома одного лица, принадлежашаго къ высшему обществу города, и молилъ о защитѣ. Но сей обыватель, несомнѣнно непринадлежавшій къ числу подулавшихъ мастеровыхъ, приказалъ выгнать мѣщанина, котораго затѣмъ преслѣдующіе и покончили. "Кто не знаетъ грубости и неврѣзства нашего мущика", сообщалось въ "Деревенской газетѣ" Успенскаго въ 60-хъ годахъ, но что же сказать, прибавлялъ редакторъ, о томъ помѣщикѣ, который въ ночь съ такою-то на такое-то число передвинулъ и меня вѣлѣхъ собакъ!" Притча сія весьма напоминаетъ иркутскую.

Въ той же корреспонденціи выражаются жалобы на повторяющіяся

преступления. «Почти каждую ночь воровство организованными шапками воров или „жиганов“, как их здѣсь называютъ. Шапка въ одну ночь (на 14 июля) побывала въ нѣсколькихъ домахъ, захвативъ вездѣ повсюду всякого добра. Въ ту же ночь „жиганы“ забрался въ Спаскую церковь, вломая рѣшетки въ окнахъ, успѣли выгнать оттуда два сундука съ свѣчными огарками, но были замѣчены сторожами, ударившими въ набѣги, и свирѣлы. За малыми исключеніями, преступники никогда не бываютъ розысканы. Да и какъ розыскать, когда наша полиція, замѣняющая у насъ и судебныхъ слѣдователей, ограничивается лишь составленіемъ протоколовъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ розыску преступниковъ по горячимъ слѣдамъ.»

Ай, ай, ай!.. Какъ это присорбно. А мы-то думали, что Иркутская полиція вверхъ исправности и наши корреспонденты намъ все обильно докладываютъ.

Даже тотъ же Иркутскъ приводитъ слѣдующую характеристику отношеній полиціи къ случаямъ воровства. «У одного домовладѣльца, въ 3 часа ночи, воры, забравшись въ амбаръ, вломали громадный замокъ и украли рублей на 200. Разбуженный шумомъ, домохозяинъ выходитъ изъ комнаты въ то время, когда воры уже успѣли озвѣстить амбаръ и пустились въ бѣгство. Домохозяинъ бѣжитъ въ ближайшую первую полиційскую часть, объявляетъ о кражѣ и проситъ полицію, не теряя времени, броситься за ворами по горячимъ слѣдамъ. Но ему говорятъ, что такъ нельзя, а нужно сперва составить протоколъ, и что для составленія протокола въ 9 часовъ утра придеть къ нему полиційскій чиновникъ. Въ 9 часовъ утра, т.-е. спустя 6 часовъ послѣ заявкіи, приходитъ полиційскій чиновникъ, составляетъ протоколъ и затѣмъ полиція передаетъ дѣло забвенно. Этого домовладѣльца воры обираютъ 10-й разъ съ 1879 года, и каждый разъ дѣло ограничивается составленіемъ протокола.»

Нѣтъ, это еще ничто! можемъ мы сказать въ угрѣшеніе. А вотъ въ 50-хъ годахъ въ Томскѣ былъ слѣдующій случай: идетъ изъ Иркутска обозъ съ бѣлками. Вдругъ настаетъ грабительн. около города, отогнали возъ и помчались въ городъ. Ямщики за ворами, воры по уланамъ и въ ворота, а ворота-то оказались частнаго пристава, извѣстнаго Порфирія Алексѣевича, знаменитости своего рода. Мужики, возчики диву дали, какъ это воры ушли. Отыскалъ ли частный приставъ похищенные бѣлки, неизвестно. Но послѣ того въ 60-хъ и 70-хъ годахъ оный былъ сдѣланъ томскимъ полиційскій-геростомъ, а потомъ томскимъ исправникомъ. Дѣло о бѣлкахъ было известно всему Томску, но въ корреспонденціи тогда не пошло, ибо званіе этого тогда еще не народилось и бѣлки могли свободно уходить въ ворота частныхъ приставовъ.

Въ Читѣ послѣ 1 марта сдѣлано пожертваніе забайкальскимъ купцомъ Коротковымъ дома подъ ремесленн. училище и 3000 руб. на образованіе. Г. Коротковъ имѣлъ заявлять, что по личнымъ несправностямъ къ нему мѣстнаго Иркутскаго начальства о его пожертвованіи не доведено до свѣдѣнія его слѣдуетъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что 26 сентября прибылъ возвратившійся съ Алтайской рѣвинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ржевскій. Газета прибавляетъ слухъ, что до семи служащихъ въ Барнаульск. поданъ въ отставку, а двоякъ поиста душевная болѣзнь. Не знаемъ насколько вѣрно это извѣстіе, но выходя въ отставку и болѣзненно обстоеніе нѣкоторыхъ членовъ, полагаемъ, означать нѣкоторый намекъ на то, что въ Алтай кое-что открыто.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Китайской границы (корресп. «Вост. Обозр.»). Кочующіе въ Нейслукскомъ уѣздѣ, Семирѣчья, улусы обратились къ губернатору съ просьбой отпустить ихъ къ китайцамъ, кромѣ сартъ-калмыковъ, которые, наоборотъ, усердно и смело просятъ объ оставленіи ихъ въ русскомъ подданствѣ. Предполагается улусовъ незадерживать, но все равно уйдутъ тайкомъ; сартъ-калмыковъ, какъ обаямчавшихся мусульманъ, коренныхъ выходцевъ изъ Ташкента,

желательно оставить у насъ. Испрашивать теперь по поводу этого указація генералъ-губернатора. Начнется имѣть разграбленіе, ставится столбы; граница проходитъ верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ поселка Охотничьяго. Дня черезъ три комиссія выступаетъ по Тасею на Узулту; въ двадцатыхъ числахъ будетъ въ Кальдѣхъ. Комиссаръ генералъ Лѣдскій съ котаискимъ комиссаромъ Шенжаномъ, по переходѣ черезъ Музартъ, пройдутъ вдоль границы со стороны Камшара, по китайской территоріи, какъ наиболее удобнѣе для предосторожныхъ работъ въ такое позднее время года.

Граница отъ Наринско-Кельскаго уѣзелья до г. Текеса обозначена, столбы поставлены и надписаны нами и китайцами. Съ прибытіемъ китайскихъ и русскихъ комиссаровъ въ Охотничьемъ выслѣхъ идутъ почти ежедневно взаимныя угрошенія объѣздамъ.

Тобольскъ (корресп. «Восточн. Обозрѣн.»). Полагаемъ, что бѣгство столбовъ приглашеній было разослано пародовладѣльцемъ П. П. Широковымъ такого содержанія: «покорнѣйше прошу пожаловать 31 июля и въ 12 часовъ дня на его пародовъ «Орель» кушать чаю и прокатиться по рѣкѣ Иртышу». Тобольские не преминули воспользоваться приглашеніемъ г. Широкова — и приглашенный для гулянья пародовъ своевременно наполнился гостями всякаго званія. Гулянье удалось на славу, такъ какъ погода благоприятствовала, а гостеприимству и разумному хозяину не было границъ; затѣмъ былъ предложенъ вкусный и сытный обѣдъ съ дѣльными винами, которыхъ оныхъ въ ближайшемъ къ пародовою пристани магазинѣ набрано было, какъ намъ передавали изъ вѣрнаго источника, на 216 руб.; во все время гулянья игралъ лучшій оркестръ музыкантовъ. Пародовъ съ гостями возвратился въ городъ уже въ полночь и слышно было, что всѣ—отъ мала до велика,—угощались хорошо... еще-бы на вольномъ воздухѣ и на чужой снѣгѣ!..

А вотъ и маленькое приложеніе по отношенію къ описанному торжеству. Мѣстныя «Губернскія Вѣдомости» въ № 20 за текущій годъ оповѣщаютъ о возобновленіи общества вспомоществованія бѣднымъ въ Тобольскѣ, каковое общество было открыто на основаніи устава, утвержденаго еще въ 1863 году министромъ внутреннѣхъ дѣлъ; возобновленіе состоялось 11 мая; избраны предсѣдательница, десять почетныхъ членовъ, секретарь и казначей; причемъ газета, заключая свое повѣствованіе о семъ, попеняла, что «столь нежелательно-однодушный (?) отзывъ представителей разныхъ сословій нашего общества на нужды своихъ меньшихъ собратій можетъ служить достаточною гарантіею прочности дальнѣйшаго существованія доволоткрытаго общества». — Но гдѣ же эта гарантія? спросилъ бы мы г. корреспондента «Губернскихъ Вѣдомостей». Послѣ возобновленія на бумагѣ упомянутаго общества протекло уже около четырехъ мѣсяцевъ, но объ истинно-плотворныхъ и осязательныхъ его дѣйствіяхъ мало что слышно. Поэтому, какъ не скажемъ, что хотя пить, есть и веселиться, да еще задаромъ, и критичное препровожденіе времени, но не мѣшало бы подъ такимъ шумомъ вспомнить и о бѣдныхъ и придти къ нимъ на помощь не столько на словахъ и бумагахъ, сколько на дѣлѣ. Эта забота особенно должна была бы тяготѣть надъ тѣми, кто выставляется и восхваляется, какъ великій поборникъ на пользу бѣдности. А г. Широкову, по нашему мнѣнію, достаточно было бы купить вѣдъ для званныхъ гостей только на 200 рублей и хотя остальные 16 рублей передать въ общество бѣдныхъ, и тогда его гости, душевнѣемые этой святой мазію, были бы совершенно спокойны совѣстію и веселились бы еще болѣе светло...

Кузнецкъ (Томской губ.) (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ прежнее время, лѣтъ двадцать-тридцать тому назадъ, въ небытность

по сезамъ и деревнямъ лавокъ и ярмарокъ въ Кузнецкомъ округѣ, и за дальностью поѣздки за покупками въ городъ Томскъ и Кузнецкъ, а также въ рудникъ Салаирскій, гдѣ были лавки, возникла необходимость по Кузнецкому округу развозного торго. И вотъ приказчикъ, или какъ его называютъ молодецъ, обыкновенно изъ российскихъ, съ мелочнымъ мануфактурнымъ, или другимъ товаромъ, всего рублей на двѣсти или на триста, отпралялся хозяиномъ-купцомъ, для торговли по уѣзду изъ Томска, Кузнецка или Салаира. Этотъ молодецъ ѣдетъ по деревнямъ Кузнецкаго округа съ товаромъ обыкновенно передъ съѣздомъ или передъ жатвой, и роздаетъ въ долгъ крестьянамъ товары, а осенью или зимой вновь отправляется тоже съ товаромъ, и собираетъ за прежде розданный товаръ: холстъ, масло, мѣлъ, воскъ, ленъ и т. д. и вновь роздаетъ въ долгъ товары. Такого рода торговля по здѣшнему округу въ прежнее время была очень выгодна, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ такой молодецъ дѣлался и самъ хозяиномъ; почти всѣ здѣшніе купцы вышли изъ этихъ молодецвъ. Природные здѣшніе сибиряки смѣются надъ ними, называютъ ихъ офеними, лапотниками, говоря, что они въ Россіи жи лаптями хлебаи. Такъ про одного теперь уже умершаго капитана рассказываютъ довольно характерный анекдотъ. Лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ, онъ выѣхалъ въ Кузнецкій округъ изъ Россіи, хоти и былъ женатъ, но жену оставилъ на прежнемъ мѣстѣ жительства; поступилъ онъ въ приказчики къ одному хозяину-купцу, являясь отъ него съ развознымъ торгомъ по деревнямъ, составивъ маленький капиталъ, отошедъ отъ хозяина, купилъ свой домъ, занялся своимъ дѣломъ, и въ это время выписалъ изъ Россіи жену. Когда она прѣѣхала, то къ нему собрались его знакомые, и онъ по-сибирски вздумалъ ихъ угостить чаемъ. Самъ заварилъ чай и сказалъ жентъ, чтобы она, когда чай будетъ готовъ, поподчивала изъ гостей, а между тѣмъ занялся съ гостями. Жена его, прежде никогда не пившая чай и въ это время имъ никого, чаиную эссенцію завареннаго имъ чаю слыла въ лоханъ, а выварки выложила на подносъ и стала ими угощать гостей; увидавши такой афронтъ, мужъ спроеилъ ее, что она дѣлаетъ, супруга же протодушно отвѣчала, что угощаетъ чаемъ, а чахну она вылила въ лоханъ. Такіе-то люди прѣѣхали цивилизовать Сибирь и однако, благодаря нашей азиатки, сами наживались; благодаря этой азиатки можно сунуть о выгоды развознаго торго въ прежнее время по тому, какъ намъ рассказывалъ одинъ старый купецъ, что прежде бумажный платокъ, стоявшій полтора рубля на ассигнаціи, продавался въ здѣшнихъ мѣстахъ за красненькую и синенькую, т. е. за десять и двѣнадцать рублей ассигнаціями; конечно, не обходилось и безъ обмана, подлога, клавты, божбы и тому подобнахъ атрибутовъ русскаго торговца. Иногда въ недавнее прошлое въ здѣшнемъ округѣ бывали съ молодецками такіе случаи, а именно: одинъ молодецъ узналъ, что въ одной глухой деревнѣ здѣшняго округа есть старуха крестьянка, у которой хранятся въ кубышкѣ золотые; прѣѣхавъ онъ къ этой старухѣ нѣсколько разъ съ товаромъ, но та товаръ не покупаетъ и золотые не показываешь. Въ это время какъ разъ вышла мѣдная монета новаго чекана, и вотъ нашъ молодецъ набралъ копѣекъ новаго чекана цѣлымъ мѣшкомъ и поѣхалъ съ товаромъ въ ту деревню, гдѣ живетъ старуха съ золотыми; остановился у нея на квартирѣ, послѣ ужина вымысалъ на столъ новыя монѣты и сталъ ихъ считать; старуха-крестьянка полюбозаветствовала узнать, что это за монеты; молодецъ отвѣтилъ, что это новыя золотые, которые онъ вымѣнялъ въ Кузнецкомъ казначействѣ на старыя, а которые старыя уже отмынены. Взла старуха забота за свои золотые: ѣхать въ городъ для перемѣны ихъ нужно было за двѣсти верстъ,

и вотъ она стала просить молодеца, не переѣмнитъ ли онъ старыя золотые на новыя, такъ какъ онъ всегда можетъ ихъ переѣмнить въ казначействѣ, а ей ѣхать въ городъ далеко и опасно—могутъ дорогою убитъ. Молодецъ немного поломался, но наконецъ согласился, и старуха вынесла ему изъ подполья пятьдесятъ золотыхъ, а онъ ей отсчиталъ пятьдесятъ копѣекъ новаго образца; наутро молодецъ уѣхалъ. Прошло нѣсколько времени, старуха слышитъ, что золотые покупаются по семи рублей, и она поѣхала въ волость узнать у одного знакомаго торговца, который ее удовлетворилъ, что дѣйствительно золотые покупаются по семи рублей и старогвалъ у старухи за эту цѣну всѣ пятьдесятъ золотыхъ, за которыми она и съѣздила въ свою деревню; но когда прѣѣхала, то вмѣсто золотыхъ оказались мѣшныи кофѣйки новаго чекана. Началось по этому поводу сдѣлать дѣло, да по бездоказательности оставлено безъ послѣдствій, а старуха съ горя вскорѣ умерла. Другой случай, также недавно бывшій въ Кузнецкѣ съ однимъ молодецомъ, слѣдующаго рода. Онъ промышлялъ на фальшивахъ ассигнаціи, которыя распространялъ между крестьянами, а потомъ вздумалъ поприкисаться на своемъ братѣ молодецѣ; и вотъ въ Кузнецкѣ въ одной лавкѣ вздумалъ сдать за товаръ мѣду настоящими бумажками и фальшивую, но принимавшій разсмотрѣть и не сталъ ее брать,—начался споръ, въ это время мимо шель полицейскій надзиратель, котораго и позвалъ въ лавку принимавшій деньги молодецъ; славшій фальшивую, видя что дѣло принимается дурной оборою, схватилъ фальшивую бумажку въ ротъ и сталъ жевать, надзиратель же схватилъ его за горло, чтобы не дать проглотить бумажку; но молодецъ остался молодецомъ—успѣлъ изжевать и проглотить бумажку; по этому поводу также началось дѣло, но невѣзисте чѣмъ кончилось. Конечно, разнаго рода проделки молодецвъ съ крестьянами не остаются безнаказанными со стороны послѣднихъ, почему молодецвъ еще зовутъ въ нашемъ округѣ буховой родей, такъ какъ въ прежнее время имъ часто приходило, знакомиться во время своихъ поѣздокъ по округу съ этого рода орудемъ. Такъ по тому тракту, который идетъ изъ Кузнецка въ Томскъ, около черни ихъ были и бросали въ такъ называемую буйствокую шахту, находящуюся недалеко отъ тракта, а тѣхъ, которые ѣздили съ торговъ около рѣки Тои, были и бросали въ Тои, какъ зѣбѣе говорить—отправляли въ Нарымъ рыбу ловить. Былъ съ однимъ молодецомъ въ этихъ мѣстахъ еще такого рода случай: торговалъ этотъ молодецъ однажды въ одной деревнѣ по берегу рѣки Тои и вечеромъ поѣхалъ въ другую деревню; дорогой на него напали, ударили бухомъ по головѣ, отчего онъ обезнайтился, и грабители отворили наѣденнымъ у него ключами большаго деревянннй ящикъ, въ которомъ онъ возилъ товаръ, выгрузили сей послѣдній, вмѣсто товара положили молодеца, думая, что онъ убитъ, и бросили въ рѣку Тои; но по счастью въ этихъ мѣстахъ рѣка была мелководна, а ящикъ не настолько тяжелъ, чтобы могъ утопнуть, его понесло по рѣкѣ и остановило на мели какъ разъ возлѣ той деревни, изъ которой молодецъ выѣхалъ; въ это время на рѣку вышелъ поить лошадь крестьянинъ и видя, что водою принесло какой-то ящикъ; онъ разбилъ камнемъ крышку у ящика и нашелъ тамъ уже пришедшаго въ чувство молодеца, который вылѣзъ изъ ящика, или какъ зѣбѣе называть фурыона, и пошелъ съ крестьяниномъ на квартиру, гдѣ останавливался раице; но дорогѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько крестьянъ, которымъ онъ рассказывалъ о случившемся съ нимъ происшествіи, а когда подошли къ бывшей его квартирѣ, то увидали привязанныхъ лошадей и между ними двухъ, на которыхъ торговалъ молодецъ. Когда вошли въ избу, то застала хозяйка и еще съ нимъ двухъ невѣстныхъ

людей за дѣлкомъ ограбленнаго у молодца товара, — грабители были схвачены и понесли должную кару. Вся эта исторія не легенда, а бывший фактъ — такъ то молодцы, подвергавше опасности, наживавте капиталы и обращавте въ мѣстныхъ Деруновыхъ. Одинъ изъ нихъ доживавте до глубокой старости и имѣвте неувольствие видѣть, какъ ихъ сынки проматывавте нажитые ими всякими неправдами капиталы, а другіе не доживавте до этого и безъ нихъ уже дѣтки проматывавте капиталы по разнымъ увеселительнымъ заведеніямъ Томска и Ирбита. На все наложили свою запу мѣстные Деруновы изъ молодцовъ — на крестьянство, на судъ и на администрацію; такъ достаточно сказать одно слово кому съѣздетъ, и члены суда и администрацій летать со своихъ мѣстъ.

Петропавловскъ (Акмолинской области) (корресп. «Вост. Обозр.»). Петропавловскъ, сначала какъ крѣпость, основанный въ 1752 году, очень скоро утратилъ боевое значеніе, превратившись въ торговый городъ; не прошло и десяти лѣтъ, какъ на петропавловскихъ ярмаркахъ можно было встрѣтить какъ российскихъ, такъ и среднеазиатскихъ купцовъ; впоследствии онъ, дѣйствительно, сталъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ между Россіей и Средней Азіей: со стороны Россіи привозились сюда мануфактурные товары, — особенно московской мануфактуры всѣмъ извѣстнаго Морозова, а отсюда въ Россію шли барановъ, лошадей и рогатый скотъ. Торговые обороты Петропавловска и теперь достигаютъ до 8—9 милліоновъ рублей. Обращаясь къ настоящему Петропавловску, слѣдуетъ замѣтить, что посѣтъ Тюмени это одинъ изъ самыхъ большихъ узкихъ городковъ Западной Сибири. Благодаря многочисленнымъ пожарамъ и страсти татаръ къ постройкамъ, Петропавловскъ принялъ форму обще-европейскихъ городковъ. Съ широкими прямыми улицами, большими каменными домами, магазинами, церквями и минаретами, расположенный на правомъ берегу р. Ишима, въ общемъ, онъ представляетъ собою недурную видъ; но стоитъ прожить въ немъ недѣлю или два, какъ васъ охватитъ такая мертвая скука, что просто не знаешь куда дѣваться. Въ самомъ дѣлѣ, будучи наполовину азиатскимъ городомъ, такъ какъ большая часть его населенія состоитъ изъ татаръ и киргизовъ, Петропавловскъ носитъ на себѣ отпечатокъ мусульманскаго города: ни шума, ни стуку, ни гаму здѣсь совсѣмъ не слышно, движенія по улицамъ никакого, — развѣ по утрамъ и вечерамъ, когда праворядные собираются на молитву, днемъ же улицы пусты; развѣ изрѣдка попадутся дѣв, три женскія фигуры, буквально съ головы до пятъ закутанныя въ халаты. Что касается до внутренней общественной жизни, то вся она, исключенно, сосредоточивается въ поговѣ за наживой и судѣбныхъ разбирательствъ; то и другое, въ силу мѣстныхъ условій, такъ тѣсно связывается между собой, что говоря объ одномъ, нельзя умолчать о другомъ. Маклерство и адвокатура нашли себѣ здѣсь широкое примѣненіе, благодаря тѣмъ способамъ, при какихъ совершаются торговые сдѣлки; о добросовѣстности и честности здѣсь и помыслить не имѣютъ; мошенничество, обманъ и неплатежъ по обязательствамъ до такой степени общенная вещь, что злостное банкротство стало чуть-ли не однимъ изъ лучшихъ способовъ къ наживѣ. Есть, впрочемъ, и другой путь, болѣе вѣрный, но зато и болѣе опасный. — это поддѣлка фальшивыхъ ассигнацій и монеты; а такъ способы эти въ ходу, такъ въ этомъ можно убѣдиться изъ официальныхъ данныхъ. Можно, впрочемъ, и проще: стоитъ только спросить первого же попавшагося на встрѣчу обывателя: какъ называется самая лучшая улица въ Петропавловскѣ, и онъ вамъ отвѣтитъ: «бабья». И если вы заинтересованный, спросите, отъ чего она получила такое названіе, то онъ вамъ прямо скажетъ: «бабьей»

она у насъ потому называется, что тутъ, никакъ, около половинѣ домовъ переведено на женъ. Злобу для здѣсь оставилъ — немнѣрная дороговизна квартиръ и жилищныхъ прихвостъ; небольшая комната стоить 7—8 р. въ мѣсяцъ; мясо въ іюль и іюль стоило 12 коп. фунтъ, а между тѣмъ Петропавловскъ снабжаетъ мясомъ уральскіе заводы и Россію, и не далѣе какъ нажить же отсюда было закуплено 200 тысячъ барановъ и рогатаго скота. Въ обыденной жизни мѣла тишина и спокойствіе ненарушимымъ. Впрочемъ, бываетъ, что и мы иногда возмущаемся. Недавно насъ занимала здѣшняя училищная исторія. Инспекторъ убагодна училища такъ раскричался на учителя, что проходившая по улицѣ публика останавливалась и съ недоумѣніемъ поглядывала въ окна училища. Училищный скандалъ, какъ оказалось, вышелъ изъ-за пустяковъ: дѣло въ томъ, что учителя замѣтили въ хозяйственной расходной книгѣ расходъ вторе болѣе того, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ; такъ, при училищѣ состоитъ всего одинъ сторожъ, а въ книгѣ показанъ расходъ на троихъ; отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ тоже оказались увеличенными вторе; учителя сначала величали, но потомъ вышли пререканія, дѣло дошло до начальства, и инспекторъ удаленъ изъ Петропавловска *). Дивисься, право, за что человѣкъ перемѣстился въ другой городъ? — погорячился некто, пошумѣлъ, да хотѣлъ воспользоваться лишними рублями. Злая важность! Вотъ хорунажій К. и не такія вещи выдѣлываетъ, а живетъ себѣ не только приживавчи, но еще при случаѣ не прочь похвастаться. К. занимается торговлей баранями; своихъ погонщиковъ онъ моритъ голодомъ, бьетъ и деретъ такъ, какъ не наказывали «во время оно»; одному киргизу онъ сломалъ палкой ногу; не далѣе какъ нынѣ, въ стѣнѣ нагайкой извѣкъ слышу рабочему до костей. О силѣ и значеніи К. въ Петропавловскѣ можно судить по тѣмъ отзывамъ, какіе намъ приходилось слышать: «съ К. и губернаторъ ничего похвалить не можетъ, а нашему брату и говорить-то съ нимъ бязно». Небезынтересно и то, что все Акмолинская область знаетъ К. съ этой стороны, т. е. «какъ лихого, удалаго наѣздника, который никому спуска не даетъ, начиная отъ Петропавловска до самыхъ крайнихъ ауловъ Акмолинскаго уѣзда».

Аскизъ, Минусинскаго округа. (жур. «Вост. Обозр.»). Повѣявъ намъ одѣяннхъ письмоводителей Стенной думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ Минусинскаго округа. Съ 1874 до половинъ 1880 г. письмоводителемъ этой думы служилъ инородецъ Катаковъ. Какъ природный инородецъ, онъ пользовался у жителей болѣею до вѣртемъ; все его распоряженія исполнялись безпрекословно; сборы онъ налагалъ нерѣдко сверхъ смѣты и они собирались бездомночье. Въ первое полугодіе 1880 года онъ облажалъ инородцевъ, сверхъ законныхъ податей, сборомъ по 81½ коп. съ каждой падающей души, такъ что съ 3020 душъ сошло всего 2453 руб. Вслѣдствіе доносса одного инороча онъ былъ смѣненъ по распоряженію енисейскаго губернатора. Послѣ того былъ назначенъ письмоводителемъ инородцевъ Барашковъ, человекъ не ахти какой добродѣтели, но терпѣть его было можно. Инородцы и терпѣли, но Барашковъ не ухажъ поправить исправнику Жельвету, который уволилъ его съ 1 января, а обществу предложилъ нанять другаго. Исправникъ усилено по чему-то рекомендовалъ Матаракова, инороча Абаканской управы, но Матаракова общество не захотѣло и выборъ его остановился на минусинскомъ купцѣ Мусковѣевѣ. Выбралъ его, общество дѣло въ виду, что Мусковѣевъ человекъ богатый, нажившій отъ должности волостнаго псаяра, которую правитъ 16 лѣтъ, съдѣловательно вступавшаго въ дальнѣйшій наживѣ, притомъ человекъ старый

*) Не на лучшее ли мѣсто?

(62 года), следовательно должен быть праведным. Исправник утверждал Мукосева без разговоров.

В феврале Мукосев принял дьяла думы; каждый день он находил какой-нибудь беспорядок в них; репутация его, как дьялова человека, еще больше укрѣпилась. Вот какого нам Бог послал человека, говорил общество. Кроме мелких грѣшков старого писмоводителя, Мукосев чуть было не открыл и крупное; он нашел выписанна въ расходъ деньги 151 р., собранныя съ иородцевъ въ пособіе Минусинскому уѣздному училищу, но расписки въ полученіи ихъ не было. Мукосев смеет эти деньги позищенными; однако оказалось, что самъ рононачальникъ съездъ денег исправнику въ Минусинск. Потомъ и исправникъ увѣдомилъ (11 января 1881 г.), что такъ какъ сборъ на училище и прогимназію еще не утвержденъ^{*)}, то вопреку его не производить; поэтому-то и исправникъ будто бы не далъ думѣ увѣдомленія о полученіи денег; впрочемъ деньги все-таки не возвратилъ, и гдѣ они, думѣ неизвестно. Этимъ эпизодомъ ревизія Мукосева прекратилась. Несмотря на неутвержденіе этого сбора, при Мукосевѣ, уже въ февралѣ мѣсяцъ на тотъ же предметъ вновь было собрано 75 руб. Кроме того, во время сбора родовыхъ старшинъ для раскладки податей 12 февраля, Мукосевъ предложилъ имъ собрать сверхъ 2 р. 96 коп., положенныхъ по расписанию, еще по 14 коп. съ души; онъ увѣрялъ старостъ, что сборъ этотъ самый безгрѣбыйшій. Подумали старосты, писмоводитель человека разумный, пожилой, на худое не научит. Похвали старосты собирать, да по своему усмотрѣнію и еще прибавили. Некоторые старосты собрали по 2 р. 96 к., да Мукосевскихъ 14 коп., всего по 3 р. 10 к., другіе по 3 р. 50 к., а иные и по 4 р. съ души. Одинъ же изъ сборщиковъ на запросъ рононачальника, почему онъ собираетъ, въ шутку или по простотѣ, отвѣтилъ, въ форменной бумагѣ: «съ умныхъ, кои требуютъ квитанціи, по 2 р. 96 к., съ дураковъ, которые не просятъ квитанціи, по 3 р. 50 к.». Одинъ изъ старостъ сверхъ Мукосевской раскладки собиралъ по 40 к. съ души, «пожертвованныхъ» ему на его раззореніе отъ пожара, другой по 40 к. ѣдовъ на наемъ лошадей подъ проѣзды къ иородцамъ, живущимъ въ отдаленныхъ русскихъ деревняхъ. Иородцы на р. Никѣ, узнавъ о лихоимствѣ, не дали сборщикамъ болѣе 2 р. 96 к. На что пошли собранныя сверхъ раскладки 14 к., неизвестно. Говорятъ, этотъ сборъ, составившій свое около 400 р., нуженъ былъ потому, что Мукосевъ купилъ свое мѣсто. Последнѣйшій актъ раскритія злоупотребленій въ думѣ падаютъ на членовъ ея, а писмоводитель остается всегда въ сторонѣ, потому что умѣетъ вести дѣло. Напримеръ, присылаютъ въ думу прошенія объ увольнительныхъ билетахъ съ приложеніемъ рубля; писмоводитель отсылаетъ рубль назадъ при бумагѣ, въ которой пишетъ зачесть рубль въ подати, а на бумагѣ карандашемъ надпись гласитъ «рубль назатъ!»

Съ рублями такое аккуратное обращеніе—нельзя, казенный!—а болѣе крупныя суммы не попадаютъ въ казенный сундукъ. Такъ, напримеръ, куда дѣлались деньги, собранныя золотопромшленникомъ Спиридоновымъ со своихъ рабочихъ въ зачетъ податей? Бывшій писмоводитель Катаковъ, взятый на поруки мѣстнымъ священникомъ, занимается въ новыхъ преступленіяхъ; объ одномъ, именно о покражѣ коня у крестьянина Мелшова, ведется переписка, о другомъ, покражѣ вина изъ кладовой Степной думы, еще только доведено до свѣдѣній начальства.

Оренбургъ (корресп. «Восточ. Обозрѣн.»). Бывшій генералъ-губернаторъ Крымжановскій и его помощникъ Холодковскій, заданннсь цѣлью сдѣлаться крупными землевладѣльцами, провели проектъ продажи излишнихъ башкирскихъ земель на льготныхъ условіяхъ и раздачу ихъ въ награду чиновникамъ, прослужившимъ въ край не менѣе 10 лѣтъ; при приведеніи въ исполненіе этого проекта, послѣднее условіе не соблюдалось; земли раздавались родственникамъ, агентамъ, чиновникамъ особахъ порученій, лакеямъ и довозамъ. Высочайшимъ указомъ 3 іюля 1881 положенъ предѣлъ этому казнограбительству, въ то же время на сенатора Ковалевскаго возложено изслѣдованіе хищеній, произведенныхъ Крымжановскимъ и Холодковскимъ. Сенаторъ Ковалевскій констатировалъ дѣлный рядъ злоупотребленій, послѣдствіемъ чего было удаленіе отъ службы генералъ-губернатора Крымжановскаго и чиновника Холодковскаго. Но совершенныя злоупотребленія земельными угодьями приносили въ прошломъ году еще одни цѣточки, а ягоди начинаютъ свѣрзывать только теперь. — Доведенные до совершеннаго раззоренія, башкиры Уфимской губерніи оказываютъ сопротивленіе новымъ землевладѣльцамъ, который, по инициативѣ бывшего генералъ-губернатора Крымжановскаго, были розданы земельные участки:

Одного аптекаря и одного чиновника, прибывшихъ на свои участки для распредѣленія покосовъ, избили до полусмерти и привезли изъ нихъ потрапу луговъ своей скотиной; при этомъ башкиры выразили такую мысль, что они скорѣе полягутъ въ костямъ, но не отдадутъ чиновникамъ своихъ земель, и что новые владѣльцы только черезъ ихъ трупы взойдутъ на эти участки. Замѣчательно, что при этомъ тѣ же башкиры относятся съ полнымъ уваженіемъ къ тѣмъ землевладѣльцамъ, у которыхъ земли родовыя или благопріобрѣтеныя въ смежномъ съ ними владѣніи, съсылающа на то, что эти лица законно приобрѣли земли покупкою ихъ на деньги по существующимъ дѣламъ и по добровольному соглашенію съ вотчинниками, на что имѣются документы, какъ-то: сказки, купчи, межевые планы и проч. Относительно же земель, розданныхъ чиновникамъ на льготныхъ условіяхъ, никакихъ крѣпостныхъ актовъ и узаконеній не существуетъ, а потому башкиры не признаютъ ихъ легальными. Дѣло дошло до такого прешпрательства, что межевые чиновники, выѣхавшіе на межи для разграниченія участковъ новыхъ владѣльцевъ, были встрѣчены грудою камней и принуждены были ретироваться, такъ какъ башкиры рѣшительно не допускали ихъ къ межеванію.

Между тѣмъ мѣстная администрація не рѣшается употребить противъ башкиръ вооруженныя силы, такъ какъ новыми владѣльцами, съ расзоркою платежей въ 37 лѣтъ, внесено только 20% стоимости участковъ, оцѣненныхъ по самой низкой цѣнѣ. 1 р. 80 к. за десятину, тогда какъ цѣны подъ панно существуютъ въ настоящее время за одно лѣто 3 и 5 р. за десятину, а некоторые владѣльцы, успѣвши внести полностью 1 р. 80 к. за десятину, продавали свои участки крестьянамъ по 16 р. за десятину.

АВТОБІОГРАФІЯ С. С. ШАШКОВА.

Помѣщая автобіографію нашего земляка и товарища, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторое введеніе. С. С. Шашковъ принадлежалъ въ послѣднее время всецѣло русской литературѣ, но по рожденію, воспоминаніямъ дѣтства, воспитанію, принадлежалъ прежде всего нашей родинѣ, что даетъ намъ право и налагаетъ обязанность посвятить нѣсколько страницъ воспоминаніямъ о немъ. Оставляя другимъ оцѣнку общаго его литературнаго значенія, мы коснемся его жизни и развитія, какъ продукта мѣстной среды. Даже запи-

^{*)} Съ чѣмъ же разрѣшенія проваждался сборъ, если начальствомъ онъ не былъ утвержденъ? Можетъ быть и не одна сотня, собранная такъ во имя просвѣщенія Сибиря, попала въ частный карманъ.

малые общими вопросами русской жизни и отбрасывал отъ местных традицій, онъ не могъ не сохранять въ крови и характерѣ черты своей родины. Жизнь и судьба его были слишкомъ долго связаны съ жизнью и судьбой сибирской интеллигенціи, чтобы можно было не считать его своимъ. Въ жизни покойнаго были однако два періода, резко отличающиеся какъ по субъективному настроенію, возбудимымъ такъ и по характеру дѣятельности. Они съ одной стороны соответствовали эпохамъ, пережитымъ русскимъ обществомъ съ 60-хъ годовъ, съ другой возрасту и прератностямъ жизни, измѣнившимся совершенно его характеръ и заставившимъ его измѣнить отношеніе къ родинѣ. С. С. Пашковъ въ своей юности, въ 60-хъ годахъ, не былъ похожъ на послѣдующаго. Въ юности онъ раздѣлялъ мечты своихъ современниковъ, вѣрилъ въ свѣтлое будущее, въ быстрый прогрессъ человечества, въ счастье своей родины. Это былъ живой и восторженный юноша, какъ помнятъ его товарищи. Затѣмъ, для него наступилъ періодъ разочарования, испитый, жизнь охладила его и положила суровый отпечатокъ. Во 2-ю половину жизни, какъ у Шапова, такъ и у Пашкова, ученика Шапова, развивается пессимизмъ, глубокое разочарованіе, и звучатъ исключительно больныя ноты. Объясняется это нѣкими рядомъ пережитыхъ ощущений. Оба эти лица, люди пламенной вѣры и чувства, увидѣли, что жизнь не осуществлена ихъ надеждъ, сердце ихъ было разбито, чувство протестовало и желчь смѣнилась восторженнымъ состояніемъ. Какъ сибирякъ, перенесая изъ области мечтаній, онъ увидѣлъ безотрадное положеніе родины, она ему грезилась съ своими одними мрачными фантомами и безобразными явленіями. Текущая жизнь не давала оградныхъ чертъ. Во 2-ю половину жизни онъ уже меньше посвящаетъ вниманія мѣстной жизни и ищетъ другого поля дѣятельности; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упрнаго поденнаго труда онъ негодуетъ свои силы „безъ радости и безъ любви“. Таковъ конецъ и трагическая сторона его жизни. Нельзя сказать, чтобы жизнь не дала поводовъ къ его разочарованіямъ. Приводимая автобіографія показываетъ, какую среду встрѣтилъ онъ въ своемъ дѣтствѣ, на родинѣ. Сибирскому обществу можетъ быть предостой крѣпко задуматься надъ этими воспоминаніями своего писателя и задаться вопросомъ, много ли свѣтлыхъ и радостныхъ впечатлѣній могъ онъ отсюда вывести.

I.

Я думаю, что воспоминанія каждаго человѣка, которому приходится «жить, мыслить и страдать», представляютъ болѣе или менѣе интересъ, а потому не нуждаются въ предисловіяхъ.

Я родился въ Иркутскѣ, въ ноябрѣ 1841 г. Отецъ мой былъ священникъ, мать — дочь купца изъ извѣстной фамиліи С—выхъ. Одинъ изъ этихъ С—выхъ былъ депутатомъ отъ Иркутска въ екатерининской комиссіи уложенія, двое другихъ, отецъ Михаилъ, потомъ сынъ его Ксенофонтъ, были иркутскими головами и прославились упорною, отчаянною борьбою съ мѣстною администраціей, съ Трескинымъ и Пестелемъ, о чемъ въ нашей печати говорилось такъ много, что я здѣсь считаю лишнимъ повторять уже сказанное. Въ этой борьбѣ С—вы, которыхъ было очень много, не разъ совершенно разорялись, потомъ одни изъ нихъ наживались снова, другіе же, въ томъ числѣ и дѣдъ мой Дмитрій, уже никогда не могли поправиться и, подобно изгнаннымъ королямъ, выдыхали о быломъ величій, которое для нихъ воплощалось главнымъ образомъ въ огромномъ каменномъ домѣ, перешедшемъ отъ нихъ въ казну и обращенномъ въ генераль-губернаторскій дворецъ. Изъ этихъ разоренныхъ С—выхъ я помню только Николая. Огромнаго роста бронетъ, съ большими выразительными глазами, онъ смахивалъ на Петра I и хотя служилъ не болѣе какъ сторожемъ на городскомъ плагабумѣ, но все надѣялся сдѣлаться богачемъ и неустанно тигался съ кѣмъ-то о какомъ-то огромномъ наслѣдствѣ, которое кромѣ его должно было обогатить еще мою

мать и трехъ сестеръ ея. Дѣло было въ сенатѣ, противная сторона была богата, но плагабумный сторожъ глубоко вѣрилъ въ правоту своихъ претензій и, изрѣдка являясь къ моей матери, горячо говорилъ ей объ инстанціяхъ, апелляціяхъ и т. д. Понятно, что дѣло имъ было пріоритетно, и онъ умеръ въ нищетѣ, слѣдуя о людской несправедливости. Мой дѣдъ умеръ вскорѣ послѣ моего рожденія, и я вовсе не помню его, бабушка жила послѣ него лѣтъ 10, но говорить о ней нечего, — добрая старуха, и только. У ней были 4 дочери, моя мать, сестра ея, тоже вышедшая замужъ, старшая сестра Дуношка и младшая Катенька, оставшіяся «въ дѣвкахъ». У нихъ былъ свой порядочный домъ, внизу жили сами, а верхній этажъ отдавали со столомъ квартирантамъ, или, выражаясь по-сибирски, «держали нахлѣбниковъ». Дуношка и Катенька занимались шитьемъ, были у нихъ и небольшія деньги, которыя онѣ держали неизвѣстно гдѣ, въ наибольшемъ секретѣ даже отъ своихъ замужнихъ сестеръ. Вообще онѣ жили небогато, но были обезпечены и ни въ чемъ не нуждались. Обѣ онѣ съ грѣхомъ попомню умѣли читать и писать, были въ высшей степени неразвиты, пока была жива мать, не тревожили своихъ супруговъ даже хозяйственными дѣлами, такъ что въ своей изолированной, крайне монотонной жизни окончательно одичали, что особенно резко обнаружилось по смерти ихъ матери. Онѣ странно боялись каждаго незнакомаго мужчины, котораго онѣ называли мужикомъ и, бывало, лишь увидятъ, что онъ вошелъ во дворъ, какъ мои тетенки съ криками: «ой, мужикъ идетъ», сѣплатъ запереть покрѣпе всѣ двери и начинаютъ выглядывать, куда направляется «мужикъ», вверхъ ли, къ квартирантамъ, или, чего добраго, внизъ, къ нимъ. Въ послѣднемъ случаѣ «мужикъ» подвергался тщательному опросу сквозь запертыя двери, кто онъ, откуда, зачѣмъ, и буде показанія его, по мнѣнію сестеръ, совѣщавшихся шепотомъ, оказывались удовлетворительными, мужикъ открывалъ двери. Однажды, ужъ не помню почему, мои тетенки такъ перепугались какого-то мужика, постукавшагося у нихъ на переднемъ крыльцѣ, что заднимъ ходомъ бѣжали въ огородъ и заперлись въ банѣ, мужикъ же постучалъ-постучалъ въ двери и, видя, что никто не отворитъ, ушелъ. Когда, въ 1864 г. я вернулся изъ Петербурга, то вздумалъ попутать токтокъ. Убѣхалъ я изъ Иркутска почти мальчикомъ, а прѣхалъ назадъ съ черной бородой, съ длиннѣйшею черною гривой и въ медвѣжьей шубѣ, словомъ — мужикъ страшный. Постучалъ у токтокъ. «Кто тутъ?» слышится голосъ изъ-за дверей. — «Отдаешь у васъ квартиру?» Затѣмъ послѣдовать мнѣ изъ-за дверей допросъ: кто, гдѣ служите и т. д. Когда по окончаніи этого допроса я былъ выпущенъ въ сѣни, но не въ комнату, тети меня, понятно, не узнали, и я, скорчивъ громазную року, сказалъ грубымъ голосомъ: «подавай деньги!» Дуношка убѣжала, а Катенька такъ на мѣстѣ и пріѣшла со страхомъ. Я успокоилъ ее, открывъ свое незнакомство. Замѣчательно всего то, что при такой боязни мужиковъ, тетенки имѣли непреодолимое стремленіе къ мужскому полу, фантасируя по допотопнымъ образцамъ до старости, буквально до сѣдыхъ волосъ мечтали о женяхъ и постоянно платонически обожали кого нибудь, преимущественно изъ молодыхъ чиновниковъ почтама, стоявшаго недалеко отъ ихъ дома. «Дуношка, Дуношка, Птичниковъ промѣнь», кричитъ, бывало, Катенька, увидѣвъ въ окно прошедшій мимо свой предметъ. У Дуношки были тоже предметы и она тоже сѣдила въ окно за ихъ прохожденіями мимо

оконч къ должности и обратно. Тѣмъ дѣло и ограничивалось, любовь дальше лакомыхъ взоровъ, да и то брошенныхъ украдкой, не заходила, и я увѣренъ, что если бы тетеньки не были стары и бѣдны, и предметы сами стали бы добиваться знакомства съ ними, то это ни къ чему бы не повело и одичавшія дѣвы ни за что не рѣшились бы познакомиться съ чужимъ мужикомъ, хотя бы то былъ самъ Птичниковъ. Большой бѣдности тетеньки не терпѣли и ни въ чемъ не нуждались, но были очень скупы и домыты, съ жадностью таща въ карманъ каждый попавшійся имъ кусокъ и не дѣлая почти никогда какихъ нибудь экстренныхъ расходовъ. Однажды у тетенокъ по содѣйствию строился чей-то домъ, для котораго на улицѣ лежало много бревенъ и тесу, и вотъ по ночамъ мои тетеньки въ сопровожденіи своей странки отправлялись въ веровскую экспедицію за лѣсомъ, то тесину притащатъ, а то и цѣлое бревно, которое полечетъ. Забѣчательнѣе всего то, что, рискуя такимъ образомъ быть пойманными, оскандленными, даже побитыми, онѣ рѣшительно сами не знали, зачѣмъ воровали вовсе имъ ненужный лѣсъ, и онѣ гниль у нихъ на огородѣ, куда были свозимы. Другой разъ, когда я собрался въ Кяхту, къ своимъ родителямъ на каякулы, Катенька увязалась со мной: «вотъ-то, поспѣю», мечтаетъ,—«подтора мѣсяца!» Но на почтовыхъ ѣхать она ни за что не хотѣла,—очень ужъ дорого, а рассчитала, что гораздо выгоднѣе купить лошадку съ тѣлойю, которая потомъ можно продать, черезъ Байкалъ же не на пароходѣ, а С—ковъ перевезетъ даромъ на своемъ суднѣ. Я не согласился путешествовать такимъ образомъ впередъ и обратно 1,200 верстъ, и она осталась.

Моя мать и замужняя тетка были въ другомъ родѣ, потому что въ семейной жизни и на людяхъ болѣе развились и не успѣли одичать, такъ какъ рано вышли замужъ. Тетка вышла за мѣщанина С...; но нужно сказать, что въ числѣ сибирскихъ мѣщанъ есть много людей не только европейскаго по внѣшности, но и богатыхъ, торгующихъ, развитыхъ, начитанныхъ, кончившихъ курсъ въ гимназіи. С... курса не кончила, но кое-что знала, была вполне грамотная и почитала книжки. Онъ жилъ въ огромномъ домѣ своей матери, носившей фамилію своего втораго, тоже умершаго мужа, чиновника М... Вверху у нея квартировалъ всегда какой нибудь важный чиновникъ, внизу же она жила сама, да въ трехъ комнатахъ, отдѣленныхъ отъ ей апартаментовъ заколоченными дверьми, съ семействомъ. Толстая, жирная, постоянно красная М... ужасно пила водку, и если ея держалась на ногахъ и слышала, что на половинѣ сына гости, являлась обыкновенно къ нему и начинала жаловаться гостямъ на какую-то болѣзнь, которую она думала маскировать свое пьянство. Спавшая ея была рядомъ съ комнатами сына и кровать стояла у упомянутыхъ заколоченныхъ дверей, черезъ которыя условно можно было разговаривать. Бывало сидишь у С... вечеромъ, вдругъ въ упомянутыя двери кто-то начинаетъ сильно стучать кулаками, это значило, что Ольга Васильевна лежитъ в постели на десятомъ взводѣ и по обыкновенію собирается умирать. С...вы сначала не отвѣчаютъ на стукъ, такъ какъ иногда, если языкъ у барыни ужъ не движется, она постучитъ да и уснетъ. Но если языкъ могъ еще двигаться, то за вторичнымъ стукомъ барыня сидьнымъ, но томнымъ и окриленнымъ дискантомъ, кричала: «Павленька, Павленька! По-па! По-о-она, Павленька!» Павленька, т.-е. сынъ ея, уходилъ къ ней, обыкновенно услаживалъ ее

и накачивалъ водкой, пока та не засыпала; но если Павленька самъ былъ въ подпитіи, то иногда ему мерещилось, что родительница-то пожалуй и въ самомъ дѣлѣ готова Богу душу отдать. Въ такомъ случаѣ посылали за попомъ. Однажды, пока ходили за нимъ, барыня успѣла глотнуть еще малую толику и передя на одинадцатый взводъ, уснула. Мѣстный іерей, найдя ее въ безсознательномъ положеніи, далъ ей какую-то «глухую исповѣдь», взялъ рубль и ушелъ, какъ будто дѣло сдѣлалъ. Самъ С... тоже пилъ и, будучи человѣкомъ добрымъ, въ пьяномъ видѣ все-таки колочивалъ жену, такъ что случалось она убѣгала къ намъ. Онъ служилъ казначеемъ въ городскомъ судѣ и какъ-то ухитрился кромѣ денежныхъ ханашній получать изъ суда даромъ не только бумагу, сургучъ, карандаши, свѣчи, дрова, но даже масло, яйца и др. съѣстные припасы.

Далѣе, изъ материнской родни стоить остановиться на калмыкѣ, какъ всѣ звали въ Иркутскѣ богатаго купца и судовладельца Александра Ксенофонтовича Калмыка С—кова. Ксенофонтъ С—ковъ хотѣлъ во что бы то ни стало имѣть сына, но такъ какъ произвестъ такового не могъ, то рѣшился взять приемыша, и не просто взять, но непременно украсть, потому что ворованное приноситъ счастье. Будучи гдѣ-то въ Западной Сибири профзадомъ, онъ украсть изъ улуса калмычка, усыновилъ его, женилъ на богатой купеческой дочкѣ и сдѣлалъ своимъ наследникомъ. Во время моего дѣтства, калмыкъ былъ однимъ изъ первыхъ тузовъ въ Иркутскѣ, воровалъ большими дѣлами, имѣлъ множество судовъ на Байкалѣ и Ангарѣ, стеклянный заводъ, приски, жилъ на широкою ногу, говорилъ всѣмъ ты, даже генералъ-губернатору, и дѣлалъ, что хотѣлъ, безнаказанно; однажды, напр., началъ бить своего судорабочаго, убилъ его до смерти, и ничего!.. Нужно только удивляться, какъ онъ когда-нибудь не перебилъ до смерти своихъ чадъ и помочадьевъ всѣхъ до единого: онъ раздражался даже отъ достучавшей и въ раздраженномъ видѣ становился звѣремъ. Помню сцену: послѣ обѣда, взрослые члены семьи калмыка сидятъ за столомъ въ гостиной и играютъ въ карты, а мы, дѣти,—въ сторонкѣ, тоже играемъ чѣмъ-то. За столомъ начался какой-то споръ; калмыкъ кричитъ во все горло, глаза налились кровью. Вдругъ онъ выскакиваетъ, схватываетъ свой стулъ, поднимаетъ его вверхъ ногами; игравшіе съ нимъ моментально разбѣгаются въ другія комнаты, а онъ гонится за ними съ крикомъ «убью». Насколько калмыкъ былъ вспыльчивъ, настолько жена и свояченица его, старая дѣва, Аграфена Петровна, были злы и ехидны, постоянно кого-нибудь пилили, ругали, дичали, ворчали, была ли то прислуга, собственные дѣти, приказчики. Аграфена Петровна однажды въ какой-то праздникъ была въ церкви, гдѣ служилъ архіерей. Народу было биткомъ набито. Аграфена Петровна по обыкновенію—всреди всѣхъ, и не столько молится, сколько наблюдаетъ, нѣтъ ли гдѣ какихъ безпорядковъ. Вдругъ она замѣчаетъ, что стоящій неподалеку какой-то гимназистикъ стоитъ не какъ слѣдуетъ, она бойко подходитъ къ нему и, взявъ его одною рукою за ухо, другою расталкиваетъ тѣсную толпу, выводитъ плачущаго мальчугана изъ церкви и дарственно поступно возвращается на свое мѣсто. Одинъ изъ сыновей калмыка учился въ университетѣ, получилъ даже степень доктора медицины. Своякая сестра калмыка, Анна Ксенофонтова, хотя родилась и не въ калмыцкомъ улусѣ, по характеру была дѣйствительно сестрою своего пріемнаго брата. Дамница колоссальныхъ размѣровъ, высокая,

толстая, жирная, она была замужемъ, не помню, за какими-то купцомъ, который вскорѣ послѣ своей женитбы умеръ, оставивъ ей большой капиталъ, домъ и дѣльный рядъ лавокъ. Еще при жизни мужа, Селифонтьевна, какъ многие звали ее, обзавелась любовникомъ, кантонистомъ М., котораго, овдовѣвъ, женила на себѣ и вывела въ тузу. Пила эта Селифонтьевна, кажется, не меньше М.... но, во-первыхъ, не водку, какъ та, а «отъ фряжскихъ винъ», во-вторыхъ, имѣла такое свойство, что трудно было замѣтить, пьла она или нѣтъ. Въ парадныхъ, часто барскихъ сѣняхъ ея были натянуты тонкія бичевки и на нихъ часто развѣшивались для просушки какія-то вымытыя тряпки, тряпочки, бинты. Селифонтьевна вообще любила повеселиться, особенно лѣтомъ, когда мужъ уѣзжалъ на шахтергородскую ярмарку. Въ это время, по сибирскому обыкновенію, она часто выѣзжала гулять «въ поле» съ своими приказчиками и приглашенными гостями. Въ одной изъ такихъ гулянокъ участвовалъ и съ отцомъ, человекъ десять «молодцовъ» Селифонтьевны и, не помню, какія барыни, вѣроятно тоже купчихи, мужья которыхъ уѣхали «къ Макарью», какъ выражались тогда о Нижнемъ. На нѣсколькихъ экипажахъ двинулись мы по якутскому тракту, подъ Верхояленскую гору. Едва добрались мы до мѣста и разстали ковры, какъ раздались крики «амъя, змъя!» Змъю убили, но кромѣ этой, оказалось еще множество другихъ, попадавшихъ чуть не на каждомъ шагѣ. Всѣ боялись и желали уѣхать куда-нибудь подальше, но Селифонтьевна, вѣроятно уже зарядившая, ни за что не хотѣла разстаться съ этимъ змѣинымъ логовищемъ и на всѣ доводы въ пользу отъѣзда самоуверенно высказывала свою твердую надежду на Всемишяго: «э-э, Богъ милуетъ!» Только теологической авторитетъ моего отца былъ въ состояніи наконецъ убѣдить ее переѣхать верстѣ за 8, на обычное мѣсто такихъ гуляній, р. Ушаковку. Здѣсь, расположившись «подъ сѣбною струей», компанія выпила, закусила, еще выпила, пообѣдала, выпила «передъ чайкомъ», напилась чайку «съ архіерейскими сливками», потомъ—купила всей аравой, кромѣ моего отца и меня, удившаго рыбу. Я стоялъ въ кустахъ и все видѣлъ: Селифонтьевна и другія барыни раздѣлись и вошли въ воду, а саженьяхъ въ 15-ти отъ нихъ тоже раздѣлись и вошли въ воду пьяные молодцы. Я видѣлъ, что приказчики наступили на дамъ вплотную,—плескъ, брызги, гоготанье, борьба. Отецъ, увидавъ меня въ кустахъ, увелъ отъ столь скромнаго зрѣлища. Минуть черезъ 10 купавшіеся вернулись и опять выпили, потомъ еще выпили «передъ чайкомъ», потомъ снова чаекъ, потомъ пѣсни. Назавдъ въ городъ сначала шли пѣшкомъ,—впереди приказчики съ пѣснями, а передъ ними Селифонтьевна, размахивавшая въ тактъ руками, и повременамъ шедшая задомъ, какъ тамбуръ-мажоръ.

Еще рождественникъ: секретарь губернскаго суда Фрументій Яковлевичъ К.... или, какъ въ шутку называлъ его мой отецъ, spiritus frumenti. Это какое-то родство черезъ бабушку. Но дѣло не въ этомъ, а во Фрументіѣ Яковлевичѣ, этомъ типическомъ представителѣ стариннаго крючка, тощема, юркомъ, прищипаномъ. Вся его фигура выражала постоянно два вопроса—нельзя ли выпить и гдѣ бы урвать? Когда онъ что-нибудь разсказывалъ, то при этомъ обыкновенно водилъ правой рукой по колыну, дѣлая видъ, будто пишетъ то, что разсказываетъ, да и въ самомъ дѣлѣ, онъ и разсказывалъ-то одиѣ судейскія клиззы «губернское же правленіе и пишеть вамъ» и т. д. Фрументій не долго прожилъ съ женой,

которая умерла, оставивъ ему сына и дочь. Онъ сошелся съ какою-то «Аношкой», благодаря которой сначала долго «носилъ фонтанели», какъ Селифонтьевна, потомъ женился на ней. Тетеньки мои, убѣжденныя, вѣроятно вследствие своихъ напрасныхъ томленій о Птичниковыхъ, въ безплодности любви, увѣряли, что «тутъ дѣло не просто и «Аношка» непремѣнно что-нибудь «сдѣлала», т.-е. околдовала Фрументія. Этотъ «неравный» бракъ страшно переполошилъ С—хъ, словно дѣло шло о mésalliance какого нибудь герцога или маркиза. Дѣтей своихъ выучилъ читать-писать, и только, о воспитаніи же ихъ можно судить по одному тому, что отъ его дочери, дѣвушки лѣтъ 15, я въ первый разъ услышалъ одинъ изъ вариантовъ «барыни». Фрументій сильно пилъ и въ пьяномъ видѣ учинялъ обыкновенно скандалъ. Однажды, въ именины матери, у насъ ужинало много гостей, и такъ какъ своего серебра не хватало бы на всѣхъ, то ложки были взяты у К. Онъ тоже былъ и въ самомъ началѣ ужина, когда spiritus frumenti былъ уже пропущенъ имъ въ изрядномъ количествѣ, онъ чѣмъ-то обидѣлся на мать и началъ рвать: «Ложки мои! Поддай ложки!» Какъ его ни успокоивали, кончилось тѣмъ, что онъ собралъ со стола всѣ ложки и ругался ушелъ домой. Подъ старость, выгнанный изъ службы, Фрументій обдѣлывалъ, но его выручилъ домъ. Старый, совершенно почервившій, этотъ деревянный домъ существовалъ лѣтъ 200 и въ немъ, при Петрѣ Великомъ, квартировалъ первый иркутскій архіерей Иннокентій, мощи котораго открыты въ 1809 г. Вздумали на этомъ мѣстѣ построить каменно, и Фрументій очень дорого продалъ свой домъ.

Въ родѣ же Фрументія, только нѣсколько цивилизованнѣе его, былъ тоже родственникъ—нижнеудинскій городничій А.... Я его мало зналъ, такъ какъ онъ лишь изрѣдка появлялся въ Иркутскъ, помню только, какъ онъ, попавъ подъ судъ, переѣхалъ въ Иркутскъ и въ самомъ смиренномъ видѣ таскался по церквамъ, ставя свѣчки и служа молебны, чтобы небесная милость смягчила грозившую ему земную кару. Пытка, уличеніемъ которой еще при Екатеринѣ II, въ 1762 г., мы такъ хвастились передъ Европой, на дѣлѣ существовала послѣ того цѣлое столѣтіе, до конца 50-хъ годовъ настоящаго вѣка. Сплотъ и рядомъ поудуманныхъ допрашивалъ съ пристрастіемъ, къ этому же средству прибѣгалъ обыкновенно и А...., и никто на это вниманія не обращалъ. Случилось въ Нижнеудинскѣ убійство; А.... заподозрилъ въ немъ какого-то звѣровщика, главному уликою противъ котораго служили кровавыя пятна на полу его избы, хотя звѣровщикъ и увѣрялъ, что эти пятна отъ блохъ, обдираемыхъ имъ обыкновенно въ избѣ. Аверкіевъ началъ пытать его, сѣкъ, держалъ въ жаркой банѣ безъ воды и, накормивъ его солеными омулями, подѣлывалъ за руки къ потолку. Звѣровщикъ не сознавался и Аверкіевъ запыталъ его до смерти, а потомъ открылось, что убійство совершилъ действительно не онъ, а другой. Аверкіевъ попалъ подъ судъ и былъ приговоренъ къ сѣзакѣ. Это было въ началѣ 50-хъ годовъ.

Еще рождественникъ, изъ какихъ-то отдаленнѣйшихъ, «сѣдмая вода на кисель», по сибирской пословицѣ. Фамилія его я не помню, но его зналъ весь Иркутскъ, и всѣ звали его Логинъ Афанасійчъ. Это была медицинская знаменитость, уложившая въ гробъ не одного пациента и состоявшая за то подъ запрещеніемъ. Несмотря ни на это запрещеніе, ни на известіемъ всѣмъ приборъ его убійственной практики, у Логина Афанасіяча всегда была секретная практика, потому что онъ бралъ дешево за совѣты

и еще дешевле сравнительно съ аптечнымъ за лекарства, которыя онъ самъ приготавливалъ у себя на кухнѣ. Къ больнымъ онъ ѣздилъ рѣдко, а принималъ у себя или же лечилъ заочно. У него было два дома, были деньги, но жалъ онъ Плюшкинымъ. Большой, старый, лѣтъ 60, съ вѣчно гноющимися глазами, этотъ бездѣтный вдовецъ передъ смертью вздумалъ жениться и нашелъ какую-то дѣву 45 лѣтъ. Назавтра послѣ вѣнчанья молодые по положенію отправились съ визитами, и Логинъ Афанасьичъ, въ отставномъ военномъ сюртукѣ, моргая слезящимися глазами и приложивъ руку къ сердцу, такъ рекомендовалъ жену: «Доволенъ, много доволенъ: 45 лѣтъ, а до вчерашняго дня не знала, что такое законъ». Неизвѣстно, удалось ли ему преподать женѣ что-нибудь кромѣ теоріи законовѣдѣнія.

БЛИЗЪ ГРАНИЦЪ МОНГОЛІИ.

(Дорожный набросокъ).

Бду я... Саянскіе хребты
Тышатъ глазъ мой вѣчными снѣгами.
Я дремлю. О родинѣ мечты
Золотыми кажутся мнѣ снами.

Чу!... монголь... Луна глядитъ съ небесъ,
Какъ онъ палъ предъ тѣмъ-то на котѣни...
А къ нему чудесный темный лѣсъ
Протянулъ причудливыя тѣни.

Сонъ пропасть. Но грезы все растутъ,
Словно тѣ сѣдые великаны,
Что стоятъ на стражѣ вѣчной тутъ,
Въ голубые кутаясь туманы.

Мнѣ сдается: родина моя
Черезъ нихъ гигантскими шагами
Перешла и смотреть на меня
Ожиданья полными очами,—

И качая грустно головой,
Будто шлетъ мнѣ молча укоризну,
Что не разъ я тамъ, въ странѣ чужой,
Забывалъ далеку отчизну...

Омулевскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Слѣдствіе о вожакахъ египетской партіи ведется въ глубокой тайнѣ, судъ же будетъ происходить публично. Арабиши предлагали защитниковъ, но онъ отказался, найдя это излишнимъ, такъ какъ его будутъ судить египетскими законами. Хедивъ въ угоду англичанамъ высказался въ пользу смертной казни главныхъ «преступниковъ». Народъ египетскій, напротивъ, ждетъ на совершенное освобожденіе Арабиши. Самъ Араби требуетъ, чтобы дѣло его разбиралось не англійскими судьями, а египетскими, въ той увѣренности, что свои не засудятъ его за дѣло, близкое ихъ сердцу и понятное, какъ носителямъ мусульманской идеи. Лессенсъ теле-

графировалъ предѣлатель военнаго суда въ Каирѣ, что онъ можетъ представить письменные и телеграфіе документы, доказывающіе, что Араби-паша охранялъ еврейцевъ и далъ возможность спастись 15,000 челомъ. Заявление это тѣмъ болѣе характерно, что англичане очевидно клоняты дѣло къ обвиненію Араби-паши въ происходившей рѣзнѣ христіанъ въ Александріи и въ разграбленіи города, на что будто-бы у нихъ имѣются документы. По финансовому вопросу въ Египтѣ будутъ образованы двѣ коммисіи. Одна изъ нихъ, какъ говоритъ, будетъ состоять изъ представителей всѣхъ великихъ державъ и греческаго делегата. Разсмотрѣнію ей будутъ подлежать всѣ просьбы о вознагражденіи за убытки, понесенные во время арабскаго востанія. Другая коммисіи займется изысканіемъ средствъ для платежа по тѣмъ требованіямъ, законность которыхъ будетъ признана первою коммисіею. Поступленіе государственныхъ доходовъ въ Египтѣ идетъ весьма медленно. Совѣтъ египетскихъ министровъ постановилъ отменить изданный подъ давленіемъ военной партіи декретъ объ увеличеніи жалованья офицерамъ и о щедромъ назначеніи пенсій. Въ Александріи 25 сентября (7 октября) была совершена смертная казнь надъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ александрийской рѣзни. Подобнаго рода явныя и тайныя расправы англичанъ волнуютъ населеніе. Каирскій взрывъ и пожаръ призвали поджоговъ, арестовано 8 человекъ. Султанъ сдѣлалъ запросъ о времени, когда англійскій войска оставятъ Египетъ. Реорганизаторомъ египетской арміи назначенъ султаномъ Беккеръ-паша, который и прибылъ въ Египетъ.

— Въ Ирландіи аграрныя преступленія продолжаютъ. Убитъ арендаторъ Гентъ въ графствѣ Раскоммонское, другой арендаторъ застрѣленъ въ Кестль-Айлендѣ. Кромѣ того, близъ Аалины, 24 сентября (6 октября) были произведены три неудавшіяся покушенія на убійство. Много лицъ арестовано. Съ отбѣгомъ, по истеченіи срока, принудительнаго были въ содержаніи подъ стражу подозрительные люди भी освобождены. Но отмененный законъ уступилъ мѣсто гораздо болѣе строгому закону о предотвращеніи преступленій, и, на основаніи этого закона, освобожденные лица были вновь арестованы.

— Пруссія занята приготовленіемъ къ депутатскимъ выборамъ и предстоящимъ въ ноябрѣ открытіемъ парламентскихъ сессій. Князь Бисмаркъ, по слухамъ, равнодушно относится къ волненіямъ партій, вполнѣ увѣренный въ своемъ могуществѣ. Но за то вниманіе канцлера зорко устремлено на восточную и западную границы Германіи. Многія изъ газетъ также толкуютъ о неизбежности для Германіи войны съ Россіею. На этотъ счетъ выходятъ отдѣльныя брошюры. Въ послѣднее время обращаетъ на себя вниманіе брошюра подъ заглавіемъ «Русско-германская война въ будущемъ», гдѣ доказывается, что со времени берлинскаго конгресса Россія проникнута непріязненнымъ чувствомъ къ Германіи и что Австро-Венгрія должна быть непремѣннымъ союзникомъ нѣмцевъ противъ Россіи.

— Французовъ постигло разочарованіе относительно англійской податливости. Преймѣй англо-французскій контроль надъ финансами Египта не будетъ возобновленъ. Англійская печать предоставляетъ Франціи вознаграждать себя въ Тунисѣ. Устраненная отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Египта Франція сознаетъ, что этимъ она обязана своему пассивному отношенію къ англійской экспедиціи. Гамбетта, пользуясь настроеніемъ минуты, открылъ переговоры объ образованіи новаго кабинета. Себѣ Гамбетта предоставляетъ министерство иностранныхъ дѣлъ, Констану министерство внутреннихъ дѣлъ, Ферри—народнаго просвѣщенія, Полю Вэръ министерство духовныхъ исповѣданій, Леону Сэ—финансовъ. Въ то же время на сходкахъ въ департаментѣ многіе депутаты высказываются противъ Гамбетты и его воинственной политики.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Аравіи вспыхнуло востаніе.

События русской жизни.

— Исправляющим должность члена совета главного управления Восточной Сибири и управляющим III отделением этого управления назначен мировым судьей Екатеринбургского округа вадорный советник Клопов.

— В Оренбурге, как пишут «Церковно-Общественному Вестнику», при проезде М. Г. Червяева ему было оказано самое горячее искреннее внимание. Так, въ экипаже его усаживали на руках, за коляскою бжжали толпы народа. Во время объезда, данного въ честь Червяева, ему было поднесено титулъ почетнаго гражданина города Оренбурга.

— При министерствѣ финансовъ образовалась коммисія для разработкн проекта соединенія въ одно цѣлое губернскихъ финансовъ учреждений. «Голосъ» при этомъ поставилъ вопросъ, не помѣшаетъ ли такая реформа планамъ казанской коммисіи. Въротно, вслѣдствіе этого, министерство финансовъ заявило, что совѣщаніе, созданное въ министерствѣ, состоялось по предварительному соглашенію между представителями особой коммисіи и министромъ финансовъ, причемъ предложено основанія, выработанныя совѣщаніемъ, разработать не прежде, какъ по разсмотрѣніи ихъ въ особой коммисіи и по согласованіи съ ея проектомъ.

— Министерство финансовъ предполагаетъ усиліе оборота звонкой монеты; въ связи съ этимъ, изъ ожидаемаго къ поступленію изъ золотопромышленниковъ до 2,614 пудовъ золота будетъ приготовлено въ 1883 году монеты золотой имперіальной на 33 милліона руб. и трехрублевой на 450 тысячъ руб. Вместе съ симъ, монетному двору данъ нарядъ на приготовленіе въ 1883 году монеты: серебряной банквой на 700 тысячъ, размыной 48 пробы на 1,500,000 р. и мѣдной на 500 тысячъ.

— Слухи о томъ, что наше народное образованіе будетъ отдано въ руки духовенства, все успокаивается.

— 25-го сентября праздновался юбилей столѣтней постановки на сцену комедіи «Недоросль». Фовизина. Въ этотъ день въ столичной печати была переполнена воспоминаніями объ авторѣ «Недоросли», разборъ его произведеній и характеристика его дѣятельности.

— Въ зданіи министерства финансовъ на дняхъ открытъ новый крестьянскій поземельный банкъ. Цѣль его давать ссуды малоземельнымъ крестьянамъ для покупки земель. Крестьянскимъ обществамъ предоставляется право получать ссуды, при условіи если ихъ земли находятся въ общинномъ владѣніи, а отдѣльнымъ личностямъ, если земли ихъ, напротивъ, не представляютъ общиннаго владѣнія.

— «Голосъ» звѣщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія нашло возможнымъ освободить воспитанниковъ изъ инородцевъ тагикентской и вѣрнопольской ученическихъ партій при мѣстныхъ гимназіяхъ отъ платы за ученіе.

— «Голосъ» сообщаетъ, что приемные экзамены въ николаевской академіи генеральнаго штаба отличались въ нынѣшнемъ году особенною многочисленностью желающихъ поступить въ академію. Въобщѣ успѣшно выдержали испытаніе 106 офицеровъ, и хотя число вакансій значительно меньше, но академія, какъ мы слышали, ходатайствуетъ о разрѣшеніи принять всѣхъ 106.

— Циркулярномъ министра внутреннихъ дѣлъ доведено до свѣдѣнія губернаторовъ, что лица желавшія пріобрѣсти право на льготу при поступленіи въ военную службу вольноопредѣляющимися, могутъ быть допущены къ испытаніямъ по военно-гимназическому курсу два раза, причемъ двухкратное невыдержаніе экзамена лишаетъ молодого человѣка права приступить къ экзамену въ третій разъ. Тѣ заведенія, гдѣ производились испытанія, обязаны у лицъ невыдержавшихъ экзамена дѣлать отнѣтки о томъ на свидѣтельствѣхъ о припискѣ этихъ лицъ къ призывнымъ участкамъ или на документахъ, замѣняющихъ такіа свидѣтельства.

— Въ скоромъ времени законодательнымъ порядкомъ будетъ утверждены проектъ петербургскихъ думъ объ измѣненіи въ некоторыхъ пунктахъ городскихъ налоговъ. Предложено

прекратить сборъ съ лицъ проживающихъ по адреснымъ билетамъ и сборъ за прописку въ полицейскихъ управленіяхъ паспортовъ и другихъ документовъ, а взамятъ ихъ ввѣдуть два новые сбора: квартирный налогъ съ владельцевъ квартиръ платящихъ не меньше 200 р. с. въ годъ, въ размырѣ одного процента съ наемной платы и душевой или поголовный налогъ со всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ постоянно и пріѣзжающихъ мужчинъ и женщинъ на время болѣе семи дней, въ возрастѣ отъ 16-ти до 30-ти лѣтъ, неучаствующихъ въ платѣхъ квартирнаго налога—по одному рублю съ каждой души.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что выставка закрыта для публики 30-го сентября. 1-го октября послѣдуетъ официальное закрытіе выставки въ присутствіи экспертовъ и особо приглашенныхъ лицъ. Громадному числу экспонентовъ присуждены награды.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки о Сибири, ст. Благовоицскаго. «Вѣст. Европы», 1882, сентябрь).

Г. Благовоицскій все сибирское населеніе раздѣляетъ на два лагера: какихъ-то угнетенныхъ добродѣтельныхъ раскольниковъ, загнанныхъ въ Сибирь, сохранившихъ лучшія черты и преданія, и остальное населеніе, выродившееся въ брачную (въ бурятскую) расу, озабоченное и гонимое всякимъ пришельцемъ русскихъ людей. Такъ они трагично жалуютъ чиновника, предавшаго сельскихъ ж. и т. п.

Картина выходитъ слѣдующая: одичавшее населеніе Сибири, въ союзѣ съ чиновничествомъ, давитъ всѣхъ несчастныхъ и угнетенныхъ, въ томъ числѣ и раскольниковъ. Бюрократическіе элементъ въ край находится какъ-бы на послугахъ у мѣстной олигархіи и въ союзѣ съ обществомъ. Генералъ-губернаторы также вмѣстѣ съ сибиряками прельщаются сельскими. Чистокровная раса раскольниковъ составляетъ какой-то добродѣтельный островъ въ этомъ обширномъ Союзѣ.

Прежде всего, действительно-ли таковы ели сибирскаго населенія? г. Благовоицскій, какъ видно, не видаль въ Сибирь. Какъ много, онъ пролетѣлъ прямо въ Забайкалье и оставилъ свое вниманіе только на одной группѣ населенія. Между тѣмъ составъ сибирскаго населенія довольно разнообразенъ. Здѣсь есть старожилы, русскіе люди не желые сохранившие славянскія черты, языкъ, нравы члѣмъ семействъ, есть новѣйшіе переселенцы, колонисты, вѣдучіе тысячами, есть раскольники изъ сибиряковъ и есть православные. Общественныя группы или сословія состоятъ изъ крестьянства почти одинаковаго положенія, далеко золотопромышленниковъ, купчества, кулаковъ и городской мѣстной олигархіи, наконецъ изъ чиновниковъ туземныхъ и отчасти вѣдучихъ бюрократовъ; послѣдніе составляютъ особую группу quasi-чиновнаторовъ и дирекриующіе классы.

Вои эти слои отличаются по положенію и характеру, качества ихъ нельзя переносить съ одного на другое.

Сибирскій крестьянскій животъ въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ и семейскій, среди сибиряковъ есть масса старообрядцевъ и раскольниковъ, расколъ развивается отъ Урала по всей Сибири. Онъ существуетъ въ древнейшъ неперикосновенномъ видѣ не въ ономъ Забайкальи, но и въ Алтаѣ. Зачѣмъ-же понадобилось выдѣлать однихъ семейскихъ?

Сибирская крестьянская масса безглава и неграмотна болѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, и терпитъ не менѣе «семейскихъ» отъ засѣдательскихъ и неправическихъ притязаній; она также не меньше ихъ нуждается въ защитѣ. Въ громаднѣе большинства она не знаетъ, конечно, что за «семейскіе» такіе; и если есть цѣнники между «семейскими» и сибиряками и противопоставленія о семейскомъ и сибирскомъ, о которыхъ говоритъ авторъ, то несомнѣно это происходить въ самомъ тѣсномъ районѣ, только въ ближайшихъ окрестностяхъ Тарбогата и есть естественное явленіе между русскими крестьянскими общинами, отчужденными особенностями быта. Выше слои сибирскаго населенія, такъ называемое сибирское общество, такъ испанно и мажорнало, что никакого вліянія на дѣйствія мѣстной высшей власти имѣть не можетъ. Оно не только не имѣетъ общественныхъ учреждений, чтобы обнаруживать какую-либо самостоятельность, у него нѣтъ даже вѣдущей прессы, въ которой оно могло-бы докладывать о своихъ нуждахъ. О семейскихъ

у нас найдутся для этого субъекта позорная имена почине придуманных обличителей. Мы не знаем, что заставляло автора так озлобиться на Сибирь и сибиряков, но если бы г. Благовещенский потерял и пострадал от чего либо в Сибири, то надо еще разобрат, насколько сама Сибирь виновата в этом.

Истинное обличение пороков и недостатков известной среды в высшей степени полезно, полезно но имя усовершенствования, но имя обновления населения, когда автор проникнуть любовью и заботой обо всем обществе. Если бы таково было свойство обличений г. Благовещенского, то мы первые были бы ему благодарны и отдали бы дань справедливости; но он сделал это сь особенно жогчимъ чувством личного недомолства и перелугалъ все обстоятельства личной жизни, каждая страница его книги вымывает изумление у людей знающих край; еще более горькое впечатленье производит его колючий пример, что «сибирское население» не имеет будущего и должно вымирать! И это говорится не о какой нибудь маленькой колонии выродков, каких нибудь преступников и крестных, а о целой молодой стране, предназначенной къ колонизации, стране оивающей жизни и развития. Если не гуманно обрывать на вымираве даже выродков, то каково взглядъ писателя, обрешанна на вымираве известную часть влзовит русскаго населеня?

Нельзя не пожелать, что все это было принято въ журналистикъ какъ мѣтка наблюдения знатока Сибири. Впрочемъ, недавно въ другомъ журналѣ явился рецензентъ, который высказалъ подобный же взглядъ. Позвольте однако, господа, вѣдь всякое населеніе имеетъ же право отстаивать свое будущее, свою жизнь и немножко сомнѣваться въ этихъ «теоріяхъ вымиравя».

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О НИЖЕГОРОДСКОЙ АРМАРКѢ 1882 ГОДА.

Намъ обязательно сообщены слѣдующія свѣдѣнія о послѣдней Нижегородской армаркѣ. Мануфактурные товары продавали дешевле Ниж. ярм. 1881 г. отъ 5 до 8% на рубль; нѣкоторыя фирмы, въ виду тихихъ дѣлъ, прибавляли сроку 2—3 мѣ., крупные фабриканты торговали довольно хорошо, мелкіе же торговцы вообще очень затруднялись въ сбытѣ своихъ произведеній.

Провозы въ Сибирь: въ Кяхту: срокомъ на февраль 1883 г. 4 р. 75 к.; срокомъ на декабрь 1882 г. 8 р.; въ Верхнеудинскъ: срокомъ на 20 января 1883 г. 4 р. 70 к.; срокомъ на 20 января 1883 г. съ застрахованіемъ до Перми и разсрочка денегъ за доставку 5 р. 40 к.; въ Иркутскъ, срокомъ на 5—10 декабря 1882 г. 4 р. 30 к.; въ Томскъ: доставитъ водой отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 15 к.; доставитъ зимнимъ путемъ отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 15 к.—Количество товаровъ, отправленныхъ въ Сибирь: до Томска 132,000 пудовъ; до Иркутска 25,000 пудовъ; до Верхнеудинска 26,000 пудовъ; до Кяхты 7,500 пудовъ, всего 190,500 пудовъ.—Банковій учетъ: Государственнаго Банка 6 и 6^{1/2}% годовъ; частныхъ 8 и 7^{1/2}% годовъ; полумириалы наличные 8 р. 25 к.; ассигновки; наличныя 8 р. 20 к., учетъ 5% год.; будущія, сдать въ сентябрь, октябрь и ноябрь 7 р. 65 к. безъ учета; рубли серебряныя: свѣтлые 1 р. 38 к. до 1 р. 39 к.; обывковенныя 1 р. 35 к. до 1 р. 36 к.—Плоса для Кяхты: Саввы Морозова сына и Къ: № 14—54 к.; № 12—46 к.; № 10—41 к.; Богородско-Глуховскоя мануфактуры № 10 бракъ 40 к.; № 3 бракъ 19 к.; № 3 хорош. 21^{1/2} к.; В. Е. Морозова № 16 55 к.; № 14—49 к.; № 12—43 к.—Цѣны срочныя. Продано до 2000 кусковъ. Сукуно мизиричское Толыаса назначали 75 р., но продаждъ не было, нескулая 300 кусковъ, которые взяли по цѣнѣ, какая состоитъ въ декабрь с. г.—Карнового его же продаждъ остатокъ по 48 руб. Ремизова, принятъ въ сентябрь с. г. продано № 1000—1 р. 90 к. и № 800—1 р. 65 к. Мишуру для Кяхты назначали желтуя 46 руб. и бѣлау 59 р. Тильк и чешуйка Шербакова въ 20 верш. 21^{1/2} к. Цѣны всѣмъ этимъ товарамъ срочныя, но въ покупку ихъ никто не входилъ. Роговъ сайгачныхъ было около 5000 паръ, которые проданы по 90 к. и 1 р. за пару, наличныя деньги. Сахаръ: 1-не сорта въ началѣ ярмар-

ки продавали по 9 р. 95 к., а въ концѣ 9 р. 60 к., 2-не сорта 9 р. 40 к. до 8 р. 60 к. Продажи со слачей въ ноябрь, декабрь и январь сдѣланы на 2-не сорта отъ 7 р. 80 к. до 7 р. 40 к. Цѣны за наличныя деньги. Чай: Байховога Халыковскаго въ кофѣ было до 26,000 ящиковъ, который продаждъ срочной цѣной отъ 140 до 95 р. за ящикъ. Байховога Кяхтинскаго до 21,000 ящ., продаждъ также срочной цѣной отъ 140 до 110 р. Киричнина обывков. Халыковскаго: до 13,000 мѣстъ и на осень въ Казань до 2,000 мѣстъ отъ 68 р. до 62 руб.; киричн. обывков. китайскаго до 20,000 мѣстъ и на осень въ Казань до 5,000 мѣстъ отъ 57 р. 50 к. до 51 р.; киричн. чернаго Халыковска. и Фузаска. до 25,000 мѣстъ и на осень въ Казань до 6,000 мѣстъ отъ 65 руб. до 75 руб. Киричнинымъ цѣмъ цѣмъ состоялся за наличныя расчесть и частью въ кредитъ, безъ изложенія % за время. Пушнина и ва: срочко, за наличныя расчесть: бѣлки: Перчинской 80,000 штукъ по 39 к.; Забайкальской 50,000 штукъ по 37 к.; Туинской 15,000 штукъ по 34 к.; Ленскоя 140,000 штукъ по 28—29 к.; Енисейскоя 200,000 штукъ по 26—27 к.; Обскоя 200,000 штукъ по 23—24 к.; Русскоя 200,000 штукъ по 18—21 к.; Колона Кузнецкаго 1,000 штукъ по 1 р. 60 к.; Колона Лытскаго и Амурскаго 5,000 штукъ по 1 р. 50 к.; корсака до 10,000 штукъ по 2 р. 60 к. пара. Выдры Американскоя сирой 8,000 штукъ отъ 7 до 35 р. шт. Раса иностранная 4,000 штукъ до 6 р. 50 к.; раса русскоя 500 штукъ до 9 р.; бобра сирого рѣчнаго 4,000 штукъ отъ 9 до 11 р. шт. За наличныя расчесть и частью въ срочко: Ланы лѣсей мягкой, полумяжкой и жесткой до 150,000 зѣбрей отъ 25 до 50 к. Соболя: Амурскаго 11,000 штукъ отъ 320 до 500 р. за сорочекъ; Иркутскаго 1,200 штукъ отъ 800 до 1,000 р. сорочекъ; Подгороднаго 500 штукъ отъ 500 до 600 р. за сорочекъ. Изъ всего количества соболь осталось непроданнаго около 1/3 части.

Общій результатъ ярмарки можно назвать ниже средняго. Осрочки платежей по всекъсамъ были довольно крупныя и вызванныя главнымъ образомъ несвоевременнымъ полученіемъ средне-азиатскихъ товаровъ, а также и съ низовьевъ Волги, что произошло вслѣдствіе сильнаго мелководья, которое продолжалось весь августъ, результаты чего въ настоящей армаркѣ было недостаточное количество наличныхъ денегъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 28 сентября. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24^{1/2} пенса за рубль, на Парижъ 254 сантим., на Гамбургъ 206 пфен. Полумириалы 8 р. 19 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5% вѣ. Госуд. Банка 1 вып. 95^{1/2}, 2 вып. 92, 3 вып. 91^{1/2}, 4 вып. 90^{1/2}, 5 вып. 90^{1/2}. Восточный заемъ 89^{1/2}%, 5% Перный выигр. заемъ 212^{1/2}%. Второй выигр. заемъ 206^{1/2}%. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 85^{1/2}%. Моск. гор. кред. общ. 86, 5% закл. листъ общ. взаим. помоз. кред. (металл.) 130, кред. 83, 5^{1/2}% рента 98^{1/2}%, закл. листъ земск. банка Херг. губ. 92, 6% закл. листъ Херг. зем. банка 94^{1/2}%, Тульск. зем. банка 94^{1/2}%, Моск. зем. банка 99, Тифлска. зем. банка 87, Сар.-Сиб. зем. банка 84. Акц. Сиб. Учетн. и Ссудн. банка 446, акц. Межд. ком. банка 369, акц. Волжско-Камскаго ком. банка 427, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. помоз. кред. 56, акц. Сар.-Сиб. зем. банка 47, акц. парох. «Ванк. и Мерк.» 468, акц. парох. общ. «Самолетъ» 188, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 248^{1/2}%, акц. Юго-Зап. ж. д. 96^{1/2}%, акц. Рыб.-Вол. ж. д. 61, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 85^{1/2}%. Настреніе биржи съ курсомъ крѣпко, цѣны фондамъ повышаются вслѣдствіе живншаго требованія изъ Лондона 5% закл. листъ общ. взаимн. помоз. кред. повысилсь до 130.

АКУШЕРКА (СИБИРЯЧКА),

окончившая курсъ при калининскій больницѣ, желаетъ получить мѣсто въ Сибири. Адресъ: Редакція «Восточнаго Обозрѣнія», акушеркѣ Е. Л.